
ПРИКОСНОВЕНИЕ
МЕХА

Прикосновение Меха

Exlor

Прикосновение Меха. Книга 3

«China Literature»

Exlor

Прикосновение Меха. Книга 3 / Exlor — «China Literature», — (Прикосновение Меха)

В далёком будущем человечество вступило в Эпоху Мехов: бесчисленные державы используют гигантские боевые машины как главное оружие, а пилотами становятся лишь редкие люди с нужной генетической предрасположенностью. Вес Ларкинсон, выросший в военной семье на краю галактики, не обладает талантом, чтобы прославиться на поле боя. Но он выбирает другой путь — становится конструктором мехов. После исчезновения отца Вес получает таинственную Систему конструктора мехов, способную помочь ему подняться выше, чем он когда-либо мечтал. Его разработки, основанные на принципах жизни и глубокой совместимости с пилотами, быстро привлекают внимание рынка. Мехи Веса могут изменить правила игры, принести ему славу и богатство — но вместе с успехом приходят конкуренты, интриги, опасные сделки и враги, готовые уничтожить его ради собственных интересов. Пока человечество наслаждается своим золотым веком, старые грехи галактики начинают настигать всех. Весу предстоит не только выжить на жестоком рынке мехов, но и удержать под контролем растущую организацию изгоев. В мире, где любую проблему можно решить правильной машиной, Вес намерен доказать: он способен создать величайших мехов в галактике.

© Exlor
© China Literature

Содержание

Глава 101. Палач 5
Глава 102. Передовой край 9
Глава 103. Всего 6 14
Глава 104. Огонь в твоих венах 18
Глава 105. Встреча 23
Глава 106. Продвижение 27
Глава 107. Инъекция 31
Глава 108. Общество Клиффорд 36
Глава 109. Составление планов 40
Глава 110. Зубрёжка 45
Глава 111. Исследование 50
Глава 112. Охота за сокровищами 56
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Прикосновение Меха

Глава 101. Палач

Обретал форму резкий и угрожающий мех. Палач и две его копии источали едва уловимые ореолы, сулящие жатву жизней. Стоя ближе всех к своим новоиспечённым мехам, Вес даже ощутил, будто Палачи усиливают присутствие друг друга. Благодаря этому взаимному усилению Вес по-новому осознал то, что считал Икс-Фактором.

«Неужели это и есть истинное проявление Икс-Фактора?» — безмолвно задался вопросом Вес. Он не осмеливался произнести эти слова вслух. Он подозревал, что непреднамеренно приподнял завесу над одной из тайн Икс-Фактора. «Если бы я не был начеку, я бы списал это чувство на переполняющие меня эмоции».

Неопределённость всё ещё грызла его. Не имея возможности открыть Систему и прочитать её оценку, он никак не мог определить, насколько продвинулся. Вес привык к надёжной и точной обратной связи от Системы.

«Что произойдёт, если я соберу целый отряд одинаковых мехов? Насколько сильным станет их объединённое присутствие?»

Такое подразделение несло в себе беспрецедентный уровень единства. Вес понятия не имел, как объединение в группу повлияет на сознание пилотов, но подозревал, что уровень их взаимодействия достигнет новых высот.

С этим нужно будет поэкспериментировать позже. А сейчас Весу нужно было сдать пару мехов. Оставалось всего несколько минут до истечения щедрого десятичасового лимита, и он провёл последнюю проверку, прежде чем сдать мехов. Его роль в третьем раунде была окончена. Теперь он передал эстафету своему пилоту.

Закончив с мехами, он вошёл в заметно опустевшую комнату ожидания, где стал выискивать знакомое лицо. Патриция стояла в стороне, слушая, как комментаторы восторженно обсуждают новые мехи.

— Как твой проект? Уверена в себе?

Она вскинула на него взгляд, будто он спросил, велика ли галактика. — Из пятидесяти тысяч конструкторов мехов только двадцать четыре из нас дошли до финального раунда. Думаешь, у кого-то из нас есть причины испытывать недостаток уверенности?

— Резонно, — с запозданием сказал Вес. — Я удивлён, что ты в финале. Я учился с тобой в одной школе и никогда не видел, чтобы ты изучала что-то, что могло бы поднять твои навыки на такой уровень.

— Могу сказать то же самое и о тебе. В твоём прошлом почти ничего не указывает на то, что ты способен сравниться с выпускниками Лимарского Технологического Института. Это место — один из святых граалей конструирования мехов в этом Звёздном Секторе. Твой взлёт поистине ставит в тупик всех, кто за ним наблюдает.

Они пришли к негласному соглашению не выпытывать друг у друга причины своего внезапного прогресса. Вес не сомневался, что Патриция скрывает какие-то секреты. Возможно, не столь радикальные, как Система, но всё же что-то, о чём нельзя говорить вслух.

— А, я смотрю, плебеи собрались вместе, чтобы обсудить, как им нравится валяться в грязи, — раздался сбоку резкий голос.

Вес узнал приближающегося мужчину. — Как мило с вашей стороны присоединиться, мистер Курбанов. Я как раз собирался рассказать своей подруге, что ваш мех развалится от первого же удара.

— Неплохое хвастовство. Жаль, что ты никогда не сможешь подкрепить его делом, — Лахлан презрительно фыркнул. — Не знаю, почему ЛИТ вообще позволяет третьесортному

сброду вроде тебя участвовать в соревновании. Такие дизайнеры, как вы, до сих пор считают мехи прошлого поколения современными образцами!

— Ошибочно считать нас отсталыми лишь потому, что у нас не такой доступ к ресурсам, как у Пятничной Коалиции. Возможно, вы обнаружите, что мы ничуть не уступаем в силе духа и целеустремлённости.

Прежде чем Лахлан успел выплюнуть ответное оскорбление, сзади к нему подошла Бараковски и положила руку ему на плечо. — Нет нужды позориться, Лахлан. Пусть твой мех докажет твою силу.

— Ты как всегда права, дорогая Синтия, — фыркнул Лахлан и развернулся. — Мой Брандмарк легко превратит его игрушку в металлолом.

Бараковски виновато пожала плечами, глядя на Веса, прежде чем увести Лахлана в другую часть комнаты ожидания. Хотя Вес и не нуждался в спасении, он оценил её заботу.

— У тебя что-то с Бараковски?

— Да не, ничего. Мы просто были в одной группе в третьем раунде отборочных.

— Понятно.

Как только комментаторы перестали пускать слюни на мехов, начались дуэли. На подготовленных аренах стартовали двенадцать одновременных поединков один на один.

Матч между его Палачом и Брандмарком Лахлана проходил на случайно сгенерированной болотистой местности. Грязевые холмы скромных размеров были окружены мелкими лужами застоявшейся воды.

Мехам, которым приходилось передвигаться по этой сложной местности, стоило беспокоиться о неустойчивой опоре. Более быстрые мехи оказались в невыгодном положении из-за ограничений их максимальной скорости.

Напротив, обилие воды создавало идеальные условия для мехов, зависящих от нагрева. Вода — отличный проводник тепла. Мехи, полагающиеся на энергозатратное оружие, вроде лазерных пушек, могли вести огонь быстрыми очередями, не беспокоясь о том, что расплавят свои стволы.

Так уж вышло, что мех Лахлана использовал много лазеров. Возможно, зная о пристрастии кадета Лавджоя к мечам, Лахлан спроектировал меха, основанного на превосходстве на дистанции. Его усилиями был создан довольно крепкий средний мех, оснащённый большой огневой мощью.

— Ну и канонир с тяжёлым верхом, — прокомментировал Вес, протирая глаза. Он не ожидал, что такая модель выйдет из-под рук Лахлана. — Замена рук на пушки — очень рискованный выбор.

Патриция заинтересованно хмыкнула, анализируя конструкцию. — Его мех очевидно не предназначен для противостояния противнику с оружием ближнего боя. Имеет смысл сэкономить вес и оптимизировать системы в пользу полностью специализированной дальнобойной конфигурации. Именно так проектируют фронтовые модели. Могу сказать, что Лахлан готовится к карьере в Корпусе Мехов.

Мех-канонир Лахлана был лишён человекоподобных рук. Вместо них он установил две большие и тяжёлые лазерные пушки. Прямые, зловещего вида стволы могли вращаться и целиться под самыми разными углами.

Если этого было недостаточно, его Брандмарк также нёс на плечах два лазерных ствола поменьше. Их тонкая и лёгкая конструкция позволяла отслеживать движущиеся цели с большей лёгкостью, чем большие и неповоротливые пушки.

Поскольку Брандмарк нёс на себе четыре невероятно прожорливых лазерных орудия, машина также была оснащена несколькими приспособлениями, призванными смягчить их пугающее энергопотребление. Мех носил странный ранцевый модуль, который Лахлан, должно быть, создал с нуля.

Вес предположил, что в нём находилась комбинация энергетических ячеек и радиаторов для увеличения выносливости Брандмарка. Влажная, болотистая местность лишь давала канониру ещё одно преимущество. Пилот, Лиза Квонг, уже начала ухмыляться, осваиваясь с мехом и обилием воды поблизости.

Что до Лавджоя, он провёл некоторое время наедине со своим новым мехом. Вес спроектировал Палача как машину, намеренно отличающуюся от его Танцора Меча. Лавджою пришлось запомнить характеристики нового меха и разработать новый план действий, использующий его сильные стороны.

— Вот это уже другое дело. Я всегда считал Танцора Меча слишком изящным на мой вкус, — заметил Лавджой, делая пару могучих взмахов здоровенным мечом Палача. — Он немного медлителен, но я справлюсь.

То, что Палач терял в ловкости, он с лихвой компенсировал мощью. Менее умелый пилот счёл бы лишний вес обузой. Настоящий мечник знал, как извлечь выгоду из этих свойств.

Закончив короткую тренировку, Лавджой обрёл достаточно уверенности, чтобы выдвинуться. Его Палач медленно поплёлся через грязную местность. Ступни его меха погружались в грязь, словно толстяк, прыгающий в бассейн. Грязь брызгала во все стороны, и металл уходил глубоко. Каждый раз, когда мех поднимал ногу, раздавался чавкающий звук, будто грязь не желала расставаться с любовником.

— Какая мерзость, — сплюнул Лавджой, пока его мех неуклюже передвигался по болотистой местности. — Надеюсь, мне не придётся ползать повсюду в поисках противника.

Любой, кто достиг топ-24, был силой, с которой приходилось считаться. Он вместе с другими пилотами мельком изучил турнирную сетку и знал, что сейчас ему противостоит Лиза Квонг. Будучи первоклассным пилотом, кадет Квонг прославилась как меткий стрелок. Что в кабине, что вне её, её способность точно стрелять в цель впечатляла всех в академии. Она даже представляла учебное заведение на различных соревнованиях.

— Я бы не смог уворачиваться весь матч, если бы всё ещё пилотировал Танцора Меча. Дополнительная броня этого Палача куда полезнее против такого опытного стрелка, как Квонг.

Его стратегия была проста. Как только он заметит меха Квонг, он просто перенаправит как можно больше энергии на полётные системы и сократит дистанцию, не утруждая себя замысловатыми уклонениями. Он должен был закончить этот бой как можно быстрее, чтобы не дать Квонг воспользоваться её навыками в дальнем бою.

Его сенсоры пискнули, обнаружив контакт. Мех Квонг нашёл глубокую лужу, которая позволила её канониру погрузиться по колени. Обширный контакт с окружающей водой помогал меху отводить накопившееся тепло.

Брандмарк обнаружил Палача немного раньше. Поскольку этот мех был создан для боя на средней и дальней дистанции, его сенсорам и системам наведения было уделено много внимания. Лахлан лично настроил программное обеспечение системы наведения, чтобы в полной мере использовать все её аппаратные улучшения.

Первые выстрелы поразили Палача со скоростью света. Обе лазерные пушки нацелились на Палача, почти не нуждаясь в калибровке или пристрелке. Сдвоенные попадания ударили по среднему меху с гигантской вспышкой тепла и света. Его грудь уже несла на себе оплавленные шрамы от ударов. Если бы броня не была уплотнена, взрывы наверняка превратили бы бронеплиты в шлак.

Второй залп последовал всего через две секунды. Такая скорострельность была крайне опасна, но Квонг без колебаний гнала меха до предела, особенно если он был рассчитан всего на один матч.

Таким образом, по разным причинам оба пилота стремились к быстрому завершению матча. Кадет Лавджой пошёл навстречу, заставив своего меха взмыть над негостеприимным болотом и ринуться прямо к Брандмарку.

— Ты труп, Лавджой! — прогремел голос Квонг из динамиков, когда её мех произвёл ещё один точный залп. — Это мои идеальные условия! Просто признай, что проиграл!

— Я изрублю твоего меха прежде, чем ты опустошишь свои энергетические ячейки!

Полётная система Палача работала на пределе возможностей, ограниченных её размером. Мех был довольно тяжёлым, и она не могла творить чудес. Лавджой обнаружил, что ему придётся выдержать гораздо больше попаданий, чем он предполагал.

Даже меньшие наплечные лазеры Брандмарка стреляли по нему в унисон. Симулируемая температура в кабине Лавджоя начала расти.

Тем временем Брандмарк развернул ноги на сто восемьдесят градусов и побежал задом наперёд, при этом продолжая вести точный огонь. Канониры более поздних поколений часто обладали такими модификациями. Лахлан, должно быть, потратил на это много времени, чтобы его мех сохранял точность.

Две пары лазерных лучей с перерывами и с пугающей точностью попадали в его меха. Как бы Лавджой ни маневрировал, лучшее, чего он мог добиться — это распределить попадания, чтобы они не прожгли броню в одном месте. Пока это работало, но его лобовая броня всё же имела свои пределы, уплотнённая или нет.

Палач скрестил руки, пытаясь прикрыть уязвимую грудь от дальнейших повреждений. Поскольку броня на руках была тоньше, это помогло лишь на десяток секунд, после чего Лавджою пришлось от этого отказаться. Руки ему всё ещё были нужны, чтобы держать меч.

— Слишком большое расстояние. Я не продержусь достаточно долго, чтобы подобраться ближе, — решил Лавджой с напряжённым выражением лица. — Слишком много лазеров. Слишком далеко. Квонг даже не сбавляет темп.

Вода вокруг убегающего Брандмарка начала закипать, пока канонир пытался отвести как можно больше тепла. Поверхность Брандмарка раскалилась так, что на ней можно было жарить яичницу, но каким-то образом перегревающийся мех так и не нагрелся до точки, когда его системы начали бы отказывать. Он едва справлялся с количеством генерируемого тепла, но этого было более чем достаточно, чтобы сбить Палача.

В сердце Лавджоя поднялось разочарование. «Неужели мой путь в финал закончится так быстро?»

Глава 102. Передовой край

Мех, предназначенный для уничтожения противников на расстоянии, часто добивался своего, если пилот был готов заплатить цену. Лиза Квонг отключила все предохранители, чтобы «Брандмарк» мог выпустить как можно больше лазерных лучей. Лучи различной интенсивности один за другим прорезали воздух.

Как машина разрушения, «Брандмарк» не выказывал никаких изъянов. Его огневая мощь приближалась к мощи тяжёлого меха, а теплоотвод был превосходным даже без окружающей воды. Не было и шанса, что такой добротно собранный мех выйдет из строя, пока Квонг не заходила слишком далеко.

Кадет Лавджой пытался найти решение. Его «Палач» не мог долго выдерживать этот лазерный шторм. “Я прошёл лишь половину пути, а мой мех уже на пределе! В поле зрения нет ничего, что можно использовать как укрытие!”

Болотистая местность была лишена каких-либо особенностей, способных заблокировать лазеры. Не было ни холмов, ни деревьев, и почти не было кустов. Учитывая мощь лазерных пушек, лишь самые крепкие деревья имели шанс рассеять более мощные лучи.

Не имея других вариантов, Лавджой мог лишь прибегнуть к пожертвованию частями своего меха. Сначала он увеличил мощность своей полётной системы, а затем поднял ноги меха. Лазеры в мгновение ока прожгли насквозь ступни его меха. И хотя последующие лучи превращали ноги в шлак, это позволило защитить жизненно важные части меха.

Те, кто следил за этой битвой, высоко оценили этот отчаянный шаг. Чтобы удерживать мех в полёте в такой позе, требовалось огромное мастерство для поддержания этого хрупкого равновесия. Если бы в «Палача» попал любой кинетический снаряд, он тут же потерял бы равновесие и упал.

К счастью для Лавджоя, «Брандмарк» был оснащён исключительно лазерным вооружением. Хотя его лазерные лучи выглядели устрашающе, по сути они состояли из чистого электромагнитного излучения. Это было всё равно что пытаться открыть дверь фонариком. Дверь могла расплавиться, если бы луч был достаточно концентрированным, но для того, чтобы открыть дверь чистой кинетической силой, потребовалось бы колоссальное количество энергии.

Лавджой воспользовался этим простым фактом, безрассудно летя вперёд в крайне неустойчивой позе. Даже когда ступни разваливались на части, «Палач» всё ещё обладал значительным запасом брони на ногах.

“Какая удача, что я столкнулся с лазерным мехом на летающей машине. Окажись у меня только пистолет, я был бы в безвыходном положении.”

Неопределённость того, с чем пилот меха может столкнуться в следующем вылете, часто ломала их. Многие потентаты в конечном итоге отсеивались из академий пилотов мехов из-за недостатка приспособляемости. Квалифицированный пилот был готов к бою где угодно и когда угодно против любого вообразимого противника. Даже против такого нелепого меха, как «Птеродактиль», Лавджой не сдавался до самого конца.

Поднять ноги в полёте было гениальным решением, за которое пришлось заплатить. Из-за медленного разрушения ног Лавджою приходилось напрягать свои пилотские навыки до предела, чтобы сохранить равновесие. Летящий мех не мог легко поддерживать равновесие без балласта, который обеспечивали ноги. При плохом управлении «Палач» мог закрутиться как волчок.

“Это просто нелепо!” — воскликнула Квонг, продолжая выпускать лазер за лазером. “Да падай же ты уже?!”

“Вини своего конструктора за то, что он слишком увлёкся лазерами!”

Расстояние сократилось за несколько мгновений. В самую последнюю секунду Лавджой развернул своего меха и выставил вперёд меч, сжимая его обеими руками.

«Брандмарк» попытался уклониться в сторону, но Лавджой уже предвидел это и скорректировал хват меча. Широкое и смертоносное острие вонзилось прямо в правую сторону торса «Брандмарка». Его качественная броня мгновенно поддалась под напором летящего на полной скорости меха.

Словно раскалённый нож в масло, меч с лёгкостью пронзил «Брандмарк», перерубив множество важных компонентов. Остальная часть корпуса «Палача» столкнулась с «Брандмарком», в результате чего оба меха получили тяжёлые повреждения от удара. Тем не менее, большая часть силы была направлена в меч, в результате чего его острие вышло из спины «Брандмарка».

“..РЕЖЬ!” — заорал Лавджой, пока его повреждённый мех пытался приложить как можно больше силы, всё ещё находясь в воздухе.

Полётная система «Палача» до сих пор творила чудеса, удерживая меха в воздухе. Когда Лавджой отключил всё её питание, остатки меха начали падать, крепко сжимая меч.

Лезвие меча безжалостно разрубило беспомощный «Брандмарк», словно нож мясника. Массивный меч распорол его нижнюю часть торса, пройдя прямо через кабину пилота и двигатели.

Толпа приветствовала эту короткую, но напряжённую схватку. Комментаторы недолго осыпали Лавджоя похвалами за его мастерское пилотирование, прежде чем вернуться к другим дуэлям.

Вес глубоко вздохнул. Он выиграл свою первую дуэль. Хотя местность давала огромное преимущество меху его противника, Лавджой каким-то образом сумел переломить ситуацию. Если бы не его полётная система и не полная зависимость «Брандмарка» от лазеров, этот матч мог бы закончиться иначе.

“Это… это невозможно! Кругом столько воды! Как мой «Брандмарк» мог не сбить этот примитивный мех?!”

Так пал ещё один любимчик из Лимара. Путь Лахлана Курбанова к вершине оборвался. Две другие копии «Брандмарка» были обречены на переработку.

Его потеря самообладания опозорила его школу. Многие зрители, стоявшие рядом с комнатой ожидания, указывали на то, как он, теряя рассудок, отказывался верить в произошедшее. Те, кто также учился в Лимаре, просто качали головами. Хотя они и болели за выпускников своей школы, он сам был виноват в том, что оказался слишком слаб.

“Иногда я задаюсь вопросом, не является ли формат одиночных дуэлей несовершенным, — заметил Вес, обращаясь к Патриции и отворачиваясь от сцены, устроенной Лахланом. — Это чистая лотерея, будет ли местность благоприятствовать твоему меху, или столкнётся ли он со своим естественным противником”.

Патриция улыбнулась, не отрывая глаз от своего тяжёлого меха. Многие дуэли всё ещё только начинались.

То, как Лавджой и Квонг пытались форсировать события, не повторилось в других поединках. Пилоты играли осторожно, когда это было возможно. Они начинали рисковать, только когда противники загоняли их в угол.

“Дуэли никогда не должны быть честными. Они должны быть решающими, — наконец указала Патриция. — Пилоту нужно беспокоиться лишь о том, как использовать имеющиеся в его распоряжении инструменты. Инструменты, которые ты ему щедро предоставил. В конце концов, зачем мы здесь, если не для того, чтобы конструировать мехов?”

Конструктор мехов не сражался с врагом на поле боя. Вместо этого они работали за кулисами. Они не были всеведущи и не могли предсказывать будущее. Всё, что они могли сделать,

— это собрать как можно больше информации и подготовить свои проекты в соответствии с параметрами, заданными их клиентами.

Первый раунд дуэлей закончился через некоторое время. Большинство мехов столкнулись с равными себе по конструкции и пилотскому мастерству. Каждый пилот хотел достичь славы, поэтому даже проигравшие сражались так, словно на кону стояла их жизнь.

Осталось всего двенадцать проектов. Удивительно, но тяжёлый мех Патриции также вырвал победу. Вместе с Весом они были всем, что осталось от так называемых ходоков. Как и Бараковски, остальные выжившие были привилегированного происхождения.

“Это интересно! Оба наших экзотика из Светлой Республики!” — заметила женщина-комментатор с блеском в глазах. “Они даже ходили на одни и те же занятия в одной и той же школе! Может быть, между ними назревает что-то особенное? В этом ли секрет их успеха?”

И Вес, и Патриция смущённо отвернулись. Они были всего лишь знакомыми. До встречи с ней в Лимаре он не мог даже назвать себя её другом.

После этого недолгого легкомысленного момента начались вторые дуэли. Согласно турнирной сетке, Весу предстояло встретиться со знакомым соперником. С тем, с кем он совсем не хотел встречаться из-за их общего прошлого.

“Похоже, судьба хочет определить, кто из нас лучше, — сказала Бараковски с ухмылкой. — С нетерпением жду нашей дуэли.”

“Твой «Синерон», может, и быстр, но мой «Палач» — не тихоход.”

“Посмотрим.”

В отличие от некоторых других конструкторов, Бараковски придерживалась одного проекта, когда это было возможно. Она отдавала большое предпочтение лёгким мехам и всегда старалась спроектировать застрельщика или преследователя. За десять часов она довела свою финальную итерацию до безумной степени совершенства. Вес очень уважал Бараковски, поэтому даже он не брался угадать, сможет ли его мех одержать победу.

Когда «Синерон» появился на типичном городском поле боя, он тут же помчался галопом. Лёгкий мех обладал приличной скоростью, но нёс роскошный набор вооружения. Прежде всего, на его руках красовалась пара наручных лазерных пушек, уменьшенных для лёгких мехов. Вместо наплечных установок «Синерон» держал в руках пару раскалённых ножей.

“Почему ты отказалась от наплечных установок?”

Бараковски беззаботно пожала плечами. “Мой мех с парой ножей отлично подходит для засад. Зачем мне нарушать баланс моего меха парой наплечных установок? С таким же успехом я могла бы повесить на его корпус несколько камней.”

Её слова намекали, что «Синерон» способен двигаться быстрее. Его «Палач», может, и умел летать, но полётная система не могла перемещать меха-мечника так же быстро, как специализированный мех-спринтер.

«Палач» осторожно продвигался по пустынным улицам центра города. Брошенные аэрокары и обрушившиеся строения мешали Лавджою быстро найти своего противника. К счастью, несмотря на завалы, местность давала огромное преимущество таким мехам, как «Палач». С обилием укрытий он мог бы перепрыгивать от завала к завалу, если бы ему снова пришлось столкнуться с «Брандмарком». Ему больше никогда не пришлось бы жертвовать частями своего меха.

Поскольку оба меха не прятались, они в конце концов нашли друг друга после нескольких минут прочёсывания местности. Поняв, что «Палач» полагается только на свой меч, «Синерон» начал агрессивную атаку, стреляя из своих лазерных пушек со средней дистанции.

“Я не лёгкая мишень!” — заорал Лавджой, врубая на полную мощность полётную систему своего меха.

«Синерон» был застигнут врасплох, но быстро сориентировался и бросился наутёк. Набрав скорость, мех легко поддерживал дистанцию с яростно преследующим его «Палачом». Пилот ловко маневрировал между препятствиями, всё это время ведя беспокоящий огонь.

Лавджой стиснул зубы, снова оказавшись под обстрелом лазеров. “И это всё? По сравнению с тем, что я вытерпел в прошлой дуэли, твои выстрелы едва царапают мне краску!”

Лёгкий мех никак не мог сравниться по огневой мощи со средним мехом. Хотя наручные установки поддерживали стабильную скорострельность, их точность была не так хороша. Бараковски пошла на слишком много компромиссов, выбрав наручные лазеры. Они превосходно подходили для того, чтобы разбирать меха на части с течением времени.

«Палач» не собирался становиться боксёрской грушей для «Синерона». Мех напряг свою полётную систему сверх безопасных настроек. Более тяжёлый мех начал догонять лёгкого.

И всё же, в отличие от «Брандмарка», «Синерон» припас сюрприз. Из его спины открылся модуль и выпустил в воздух мелкую взвесь частиц.

Вес вскочил со своего места. “Распылитель частиц!”

Его фирменный вариант «Туманного Охотника» использовал именно эту форму активного ЭПМ, так что он был знаком с его эффектами. «Палач» потерял «Синерон» из виду. Пролетев несколько секунд, он вылетел из облака, блокирующего сенсоры.

“Где ты?” — задался вопросом Лавджой, отключая полётную систему, прежде чем та успела расплавиться. Пока его мех остывал от перенапряжения, он внимательно следил за показаниями своих сенсоров и за окружением.

Не найдя и следа «Синерона», он пришёл к выводу, что мех всё ещё прячется в облаке. «Синерон» использовал облако частиц исключительно как механизм для побега.

“Если ты думаешь, что ослепив меня, чего-то добьёшься, то ты глубоко ошибаешься.”

Его «Палач» решительно вошёл в облако. Частицы уже распространились по всей улице, а это означало, что наткнуться на «Синерон» было трудно. Тем не менее, Лавджой закрыл глаза и попытался определить местонахождение своего противника с помощью других сенсоров.

Спустя несколько секунд мех-мечник внезапно поднял меч и нанёс удар влево. Лезвие рассекло лишь пустоту.

Тем временем пара лазерных лучей пронеслась прямо над его головой. «Синерон» целенаправленно метил в сенсоры.

Эта игра в кошки-мышки продолжалась более двух минут. «Синерон» был так же слеп, как и «Палач», поэтому мог вести точный огонь по своей цели, только если подбирался близко. Это давало Лавджою шанс перевернуть ситуацию. Несколько раз его меч даже царапал поверхность тонкой, как бумага, брони лёгкого меха.

“Это облако не будет висеть вечно!” — заметил Лавджой. Он хотел подстегнуть своего противника. “Я быстрее тебя. Чем дольше ты прячешься, тем сильнее остывает моя полётная система. Ты можешь позволить себе ждать весь день?”

«Синерон» зашёл сзади. В тот самый момент, когда «Палач» развернулся, чтобы разрубить меха пополам, запястья «Синерона» сверкнули молнией.

“Дерьмо!”

Массивный разряд молнии ударил в «Палача», заставив его застыть на месте. «Синерон» тоже заплатил свою цену за эту атаку, но оправился гораздо быстрее. «Синерон» мастерски извлёк пару своих раскалённых ножей и ринулся к парализованному меху, готовый выпотрошить его, как свинью.

Видя приближающуюся гибель, Лавджой отчаянно пытался сдвинуть своего меха с места. “ДВИГАЙСЯ ЖЕ! РЕЖЬ!”

Как только первый нож вошёл в грудь, «Палач» ожил. Хотя многие системы меха потеряли питание, они были весьма надёжными. Вес всегда придавал большое значение целостно-

сти своего меха. Его усердие окупилось: «Палач» восстановил силы как раз в тот момент, когда «Синерон» собирался нанести свои смертельные удары.

“РЕЖЬ!”

Меч взметнулся один раз.

Бараковски закрыла глаза.

Глава 103. Всего 6

— Поздравляю с победой, Вес. Ты это заслужил, — наконец произнесла Бараковски, молча восстанавливая самообладание. — Какой стойкий мех. Твой «Палач» и впрямь поразил толпу.

Все присутствовавшие на дуэли аплодировали его работе. «Палач» в рекордно короткие сроки оправился от удара молнии. Вряд ли мехи, созданные другими, смогли бы сделать то же самое. Такого уровня могли достичь лишь самые выдающиеся конструкторы, вроде Картера Гейджа.

И хотя Весу не хватало бьющего через край таланта кого-то калибра Гейджа, он наконец-то доказал, чего стоит. В его присутствии больше никто не осмеливался о нём дурно отзываться. Другие конструкторы, каждый из которых получил инвестиции на миллиарды колов, смотрели на него, как на затаившегося тигра.

Поскольку Бараковски проиграла, пара ассистентов проводила её со сцены. Она вернётся на подиум в конце, но сейчас свет софитов падал лишь на победителей. Помахав ей на прощание, он подошёл к Патриции и посмотрел вниз, на арену, где её мех вёл ожесточённый бой.

Глядя, как бесстрашный тяжёлый мех Патриции запускает ракету за ракетой, он не мог не посочувствовать вражескому гибридному рыцарю. Его хрупкие кинетические плечевые крепления уже были уничтожены под дождём фугасных ракет. Сейчас он едва держался за свой изодранный щит, пока по нему залп за залпом били кинетические ракеты.

— Ты выбрала очень интересное направление. Не боишься, что твой мех станет беспомощным, когда израсходует все ракеты?

— Точно так же, как твой проект делает ставку на меч, я уверена, что мой мех сможет смести любого противника одними лишь ракетами. В какой-то момент нужно просто довериться своим способностям.

Вес кивнул на её слова. Мех, разработанный исключительно вокруг одной системы вооружения, не требовал неприятных компромиссов. Например, гибридный рыцарь, которого сейчас молотили, пытался совместить возможности дальнего и ближнего боя в едином шасси. Это привело к пустой трате множества ресурсов, которые можно было бы использовать для усиления его брони или скорости.

У гибкости были свои преимущества, но сила превозмогала всё.

Предсказуемо, гибридный рыцарь пал, как только его щит развалился на части. Его броня продержалась довольно долго, но у тяжёлого меха Патриции всё ещё оставалось много боеприпасов. В итоге он добил рыцаря, когда у него оставалось около двадцати процентов.

Вес должен был признать, что Патриция выбрала смелый проект. Её мех использовал всего одну стратегию: изрыгнуть как можно больше ракет, прежде чем враг сблизится. Большинство других мехов, разработанных финалистами, полностью игнорировали артиллерийские мехи из-за их редкости в дуэлях один на один.

Обычный артиллерийский мех мог представлять слабую угрозу в дуэли, но созданный Патрицией был другим. Она очевидно модифицировала боеголовки ракет, в результате чего фугасные ракеты стали вдвое мощнее, а кинетические — наносили втрое больший урон.

Патриция заплатила за это уменьшением их максимальной дальности, что на маленькой арене не имело большого значения. Ракеты также потеряли большую часть своей маневренности и способности к самонаведению. Пилоту приходилось тщательно целиться, чтобы ракеты попали в цель. Более быстрые мехи имели больше шансов устоять против ракетного обстрела.

После окончания второго раунда дуэлей осталось всего шесть конструкторов. Вес посмотрел на тех, кто выжил. Кроме Патриции, он не узнал никого из остальных четверых, но все они представляли лучшее, что могла предложить Пятничная Коалиция.

Не было совпадением, что трое лучших выпускников Лимарского Технологического Института зашли так далеко. Все они были выдающимися гениями, которых можно было почти поставить в один ряд с некоторыми из самых слабых выпускников среднего первоклассного учебного заведения. Любой рядовой выпускник первоклассного заведения мог поднять бурю в индустрии второклассного государства, так что это была высокая похвала.

«Мне всё ещё далеко до Эдвина Маккинни», — с сожалением вздохнул Вес, вспоминая, с каким подавляющим превосходством тот гений продемонстрировал своё мастерство.

Эдвин действительно перепрыгнул через драконьи врата и стряхнул с себя оковы своего скромного происхождения, если оно вообще когда-либо было скромным.

Перед началом третьей и последней дуэли на сцену снова вышла профессор Маршалл. Она с гордостью окинула взглядом каждого из оставшихся конструкторов. «Вы шестеро можете гордиться собой. Неважно, кто победит или проиграет, вы все достигли вершины в конструировании мехов в своей возрастной группе».

Она подняла руку, и в воздухе появилась проекция. «Тем не менее, наше Открытое Соревнование допускает только трёх финалистов. Я говорила с мастерами, и все они подтвердили, что победителям будет гарантировано предложение об ученичестве».

Эта новость поразила толпу, словно разорвавшаяся бомба. Такое заявление означало, что все шестеро обладали достаточной квалификацией для обучения у прославленного мастера.

— В остальном же, вам придётся надеяться на удачу.

Это означало, что проигравшие в этом финальном раунде могли и не быть выбраны, даже если обладали необходимой квалификацией. Никто не знал, почему мастера приняли такое решение. Возможно, они просто не хотели брать к себе конструктора, проигравшего чьему-то другому ученику.

— Как и в прошлый раз, трое финалистов получат особый приз. Взгляните на нашу последнюю инновацию!

Проекция наконец сфокусировалась в модель небольшого межсистемного космического корабля. Несколько характеристик наложились на самые важные части стометрового судна. Впечатляющие спецификации быстро пробудили интерес у тех, кто был связан с кораблестроением.

— Наш институт разработал новый космический корабль, идеально подходящий для личных путешествий. Аркон Марк I — самый передовой корабль в этой серии. Он оснащён последними достижениями в области точности СС-прыжков, поэтому способен совершать прыжки через огромные пространства. Несмотря на компактный размер, его грузовой отсек может вместить до четырёх стандартных контейнеров или два упакованных меха.

На практике это означало, что корабль мог держать в боевой готовности только одного меха. Аркон, очевидно, был спроектирован с учётом этой особенности. Многие корабли и яхты поменьше не имели места для содержания меха в боевой готовности.

Вес немного разбирался в кораблях. Такой корабль, как Аркон, содержал в себе достаточно экзотиков для постройки дюжины мехов. Цена этого корабля определённо могла бы разорить большинство миллиардеров у него на родине, в Светлой Республике.

— Даже если я не найду применения этому кораблю, я смогу продать его за целое состояние.

Одна лишь мысль о дожде из кредитов, который мог на него пролиться, заставила его глаза налиться кровью от жадности. Проигрывать было нельзя. Он должен был попасть в тройку финалистов.

Аркон Марк I обладал скоростью, бронёй, дальностью полёта и комфортом. Единственным недостатком было то, что и его СС-двигатель, и обычные двигатели работали на высококачественном топливе. Это топливо было чрезвычайно мощным, но и дорогим. Правительства жёстко контролировали поставки такого топлива.

Те, кто хотел использовать эту топовую модель в качестве курьера или грузового транспорта, качали головами. Даже в таком богатом государстве, как Пятничная Коалиция, эксплуатационные расходы были неподъёмными, особенно в таком низкомаржинальном бизнесе, как межзвёздные грузоперевозки.

Даже Весу пришлось бы выложить кучу кредитов, чтобы просто прокатиться на этом корабле. Учитывая его будущие перспективы, получение быстрого и хорошо бронированного корабля было бы очень кстати, особенно если он достанется ему бесплатно.

Закончив свою речь, профессор Маршалл отошла в сторону, уступив место финальным битвам.

Согласно турнирной сетке, противником Веса стал элитный конструктор из другого учебного заведения, входящего в Группу Карнеги. Феликс Тремор пробился сюда сквозь многочисленных соперников, включая многих гениев из Лимара.

Его мех, «Рукопожатие», превосходно справлялся со снайперской стрельбой, но также мог дать серьёзный бой и в ближнем бою. Его пилот, Зандра Рибейро, была универсалом, способным в полной мере использовать сильные стороны меха.

Лавджой терпеливо ждал в симуляторе кабины своего уже знакомого «Палача». Пройдя через две короткие, но напряжённые схватки, он сроднился с этой моделью. Даже после того, как он разбил два одинаковых меха, третий всё равно приветствовал его, словно боевой конь, воссоединившийся со своим рыцарем.

Хотя награды для пилотов мехов были не такими щедрыми, как для конструкторов, они всё же получали немалую долю богатства и престижа. Если Лавджой выиграет следующий бой, он сможет оставить свой след в истории, и его будут чествовать долгие годы. Его перспективы трудоустройства определённо взлетят до невообразимых высот.

После мгновения на адаптацию, финальное поле боя развернулось в безжизненный лунный пейзаж. Низкая гравитация заставляла его меха подпрыгивать при каждом шаге. К счастью, она также уменьшала нагрузку на полётную систему, позволяя меху летать без усилий.

Тем не менее, Лавджой не осмеливался отводить слишком много энергии. В условиях, близких к вакууму, способность мехов рассеивать тепло снижалась.

В целом, местность была очень выгодна для «Палача». Если бы мех его противника оказался вооружён лазерной винтовкой, ему пришлось бы очень туго.

«Где же он?» — задавался вопросом Лавджой, прочёсывая безмолвный ландшафт. — «Этот парень чертовски терпелив».

Он прочесал половину поля боя, но ничего не нашёл. Как раз в тот момент, когда он подумывал изменить схему поиска, его инстинкты взвыли. Он резко активировал полётную систему, но его реакция запоздала.

Мощный кинетический снаряд вонзился в ногу «Палача». Крупные куски брони разлетелись в стороны, когда болванка впечаталась в место попадания. Нога мгновенно потеряла всякую функциональность.

— Зандра! — крикнул Лавджой, засекая её позицию. Не обращая внимания на повреждения, он погнал своего меха вперёд.

— Прости, Редди, но финал будет моим! — ответила женщина, выпуская ещё одну болванку из рельсотрона «Рукопожатия». Её оружие выделяло немало тепла, но не так много, как лазер.

Второй снаряд скользнул по «Палачу», пока тот продолжал уворачиваться в сторону. На его боковой броне осталась огромная борозда, обнажив внутренности для вакуума.

«Рукопожатие» спокойно продолжало стрелять болванками. Его тяжёлый рельсотрон обладал огромной убойной силой, но требовал довольно много времени на зарядку конденсаторов. К тому времени, как «Палач» подобрался близко, Зандра успела выпустить лишь полдюжины снарядов.

Все снаряды попали в меха-мечника. Несмотря на все старания пилота, его уклонения помогли лишь избежать смертельного попадания. Две болванки угодили в грудь, заставив силовой реактор «Палача» работать с перебоями. Если бы не солидный слой брони, второй снаряд мог бы уничтожить меха.

Как только мех Лавджоя сократил дистанцию, Зандра решительно отбросила рельсотрон и взяла копьё. Её средний мех приготовился принять его натиск.

Их оружие столкнулось. «Рукопожатие» успешно отразило атаку «Палача». Его подготовленная стойка поглотила значительную часть силы столкновения.

Что до «Палача», то из-за неудачного удара его отбросило в сторону. Лавджой пытался стабилизировать своего меха. Искалеченная нога и пониженная гравитация вдвое усложняли ему задачу по восстановлению равновесия.

— Проблемы с реактором? — подначила Зандра, заметив колеблющуюся выходную мощность «Палача». — Твой мех может отключиться в любой момент!

Перебои в подаче энергии были признаком грядущих проблем. Лавджой быстро просмотрел отчёт о повреждениях и понял, что время его меха на исходе. Рельсотрон практически разорвал «Палачу» полгруди. Лишь его хорошо продуманные внутренние системы и многочисленные дублирующие модули позволяли меху сохранять толику функциональности.

Даже если его мех и держался на честном слове, Лавджой не подавал виду. — Даже если мой мех вдвое хуже твоего, я всё равно с тобой справлюсь. Не забывай, кто обучал тебя фехтованию!

— Это было сто лет назад! С тех пор я невероятно выросла!

Если Лавджой лишь ненадолго отвлёкся, прежде чем полностью посвятить себя мечу, то Зандра стремилась овладеть всем на свете. Она достигла всестороннего мастерства во всех мыслимых категориях в большей степени, чем кто-либо другой в академии. По правде говоря, её владение копьём было ненамного хуже, чем владение мечом у Лавджоя.

И всё же эта крошечная разница на деле была огромной, как пропасть. Когда Лавджой обуздал своего нестабильного меха и решительно атаковал противницу, его тяжёлые удары мечом отбрасывали меха Зандры назад. Он сильно полагался на свою полётную систему, чтобы толкать своего меха вперёд и вкладывать вес в свои атаки.

Если бы не искрящий силовой реактор, он мог бы довести Зандру до предела её возможностей. Теперь же Лавджою приходилось держать дистанцию на случай, если его мех потеряет управление. Зандра даже перехватила инициативу, заметив его колебания. Она агрессивно нарастила темп схватки.

Глава 104. Огонь в твоих венах

Дуэль между «Палачом» и «Рукопожатием» растянулась более чем на сотню обменов ударами. Хотя мех-мечник и вкладывал в свои атаки много мощи, средний мех, вооружённый копьём, всегда с лёгкостью блокировал или отражал предсказуемые удары.

Пот струился со лба Лавджоя, пока тот отчаянно пытался найти путь к победе. Его повреждённый силовой реактор начал испускать больше дыма, пока он продолжал подвергать «Палача» нагрузкам. Для меха, спроектированного всего за десять часов, его относительная стабильность впечатлила публику.

— Броня не лучшая из тех, что я видел, но её целостность для столь юного конструктора на высшем уровне.

— Кто конструктор? Ларкинсон? Ни о чём не говорит.

— Светлая Республика? Какое захолустье могло взрастить не одного, а сразу двух конструкторов, дошедших до финала?

Никто не имел ни малейшего понятия, почему Вес и Патриция появились из ниоткуда и одолели бесчисленных гениев, взращённых самыми престижными учреждениями второго уровня. Может, в Светлой Республике что-то не так с водой? Или они втайне выращивали группу полуинопланетных гибридов? Никто не знал, но выступления этой пары уже превосходили их воображение.

Тем не менее, в дуэли между Весом и Феликсом большая часть толпы болела за последнего. Он не только происходил из более влиятельной среды, но и его мех был изумительной машиной.

Даже Весу хотелось залезть в голову Феликсу, чтобы узнать, как тот заставил «Рукопожатие» специализироваться как на рельсотронах, так и на копьях. Гибридные мехи обычно отдавали предпочтение одному оружию. Хоть это и не бросалось в глаза, Вес понимал, что «Рукопожатие» могло побить несколько рекордов как в меткости, так и во владении копьём.

— Никто из шестёрки финалистов не слабак, — с улыбкой заключил Вес.

Если бы его мех проиграл творению Феликса, ему не на что было бы жаловаться. Единственным недостатком было то, что он не мог позволить себе потерпеть неудачу, почти добравшись до финишной черты.

На кону стояло слишком многое. Он уже оскорбил множество влиятельных персон. Одной лишь мысли о том, как пилот Гейджа загадочным образом покончил с собой, было достаточно, чтобы сон Веса стал беспокойным. Только победив в этой последней дуэли и став подмастерьем у мастера, он мог избежать бедствий, которые постоянно провоцировал.

Поэтому он продолжал болеть за Лавджоя, даже когда зрители начали расходиться, чтобы посмотреть другие дуэли. Казалось, поединок потерял всякую интригу.

Как конструктор, Вес знал, сколько сможет выдержать «Палач». Мех-мечник был прочнее, чем выглядел. Пока его пилот отказывался сдаваться, у него всё ещё был шанс на победу.

«Палач» допустил оплошность, когда его выходная мощность на долю секунды дала сбой. Хотя Лавджой быстро восстановился, Ксандра всё же успела нанести выпад копьём. Наконечник копья проделал дыру в руке, из-за чего та больше не могла выдерживать вес меча.

Мех Лавджоя уже накопил порядочно царапин, но эта атака была чем-то большим. С каждым калечащим ударом производительность его меха продолжала падать.

Спустя несколько мгновений «Рукопожатие» ударило «Палача» в грудь древком копья. Кинетического удара не хватило, чтобы вывести из строя повреждённый мех, но он сумел взбудоражить уязвимые внутренности.

Проблема, с которой столкнулся Лавджой, заключалась в том, что он не мог пробиться через защиту Ксандры. В её руках «Рукопожатие» превращалось в ежа. Ему приходилось опасаться укола каждый раз, когда он пытался нанести удар.

— Нет смысла играть осторожно, — решил Лавджой, добившись очередного безрезультатного исхода. — Я должен поставить своего меха против её.

Конструктор его меха сосредоточился на максимизации мощности и прочности. Против ориентированного на контроль «Рукопожатия» «Палач» не мог надеяться переманеврировать копейщика.

Один инструктор однажды преподал ему важный урок. «Если проигрываешь партию — переверни доску».

Он сбился с пути. Его мех не был предназначен для того, чтобы тыкать в «Рукопожатие», словно пугливый котёнок. Такая тактика вела лишь к постепенному поражению.

Как только Лавджой изменил свой взгляд на вещи, его настроение улучшилось. Он отбросил страх проигрыша. Он хотел победить, а не пытаться избежать поражения.

— Нет другого выбора, кроме как пойти ва-банк. Если её копьё поразит моего меха, так тому и быть, лишь бы мой меч смог нанести урон.

Он медленно оттачивал свою агрессию, пока она почти не закипела в его разуме. Его мех незаметно усиливал его мысли. Их намерения совпали.

Даже Ксандра почувствовала перемену. Избитый и потрёпанный мех перед ней прекратил своё угасание. Она усилила давление, чтобы прервать то, что задумал Лавджой.

Вместо того чтобы блокировать следующий выпад копьём, «Палач» смело позволил ему оцарапать бока своей нижней части торса. Двигатель на миг пошатнулся, но мех быстро восстановил энергию. Раненый мех продолжил рваться вперёд и обрушил свой меч в сокрушительном рубящем ударе сверху вниз.

Застигнутая врасплох, Ксандра действовала решительно. Её мех отпустил копьё и отскочил в сторону, из-за чего меч промахнулся. Несмотря на то, что она избежала урона, легче ей не стало. Без копья её мех потерял значительную часть своей досягаемости и преимущества.

Что до Лавджоя, то производительность его меха стала ещё более нестабильной. Помимо силового реактора, ему теперь приходилось следить и за двигателями. К счастью, копьё не проникло достаточно глубоко, чтобы затронуть их основную функциональность.

Медленным движением «Палач» вытащил копьё и закинул его себе на плечо.

Тем временем, потеряв своё основное оружие, «Рукопожатие» отступило от «Палача» и устремилось к своему упавшему рельсотрону. Как только оно достигло оружия, оно замедлилось, чтобы поднять большое, но хрупкое орудие. Даже если бы «Палач» захотел остановить «Рукопожатие», было уже слишком поздно.

Так думала Ксандра, пока «Палач» не бросил копьё в её меха. «Рукопожатие» только начало наклоняться и не могло вовремя перестроиться.

Брошенное копьё ударило его в плечо, но не смогло пробить броню. Хотя «Рукопожатие» избежало критического урона, удар вывел его из равновесия, и его рука промахнулась мимо рельсотрона.

Лавджой уже толкнул своего меха вперёд после того, как тот швырнул копьё. К тому времени, как его мех приблизился, «Рукопожатие» с опозданием подобрало своё оружие и начало заряжать конденсаторы.

Ксандра знала, что не может ждать полной зарядки. Как раз в тот момент, когда «Палач» нанёс рубящий удар по её меху, она выстрелила из рельсотрона, когда тот зарядился лишь до тридцати девяти процентов.

Снаряд точно попал в повреждённый силовой реактор меха, вызвав его аварийное отключение.

Прежде чем его мех потерял энергию, Лавджой направил всю оставшуюся мощь машины в единый, сотрясающий небеса рубящий удар. Подталкиваемый инерцией движения меха, вес меча наконец обрушился на голову «Рукопожатия» и прорубил ему шею. Огромный меч разворотил множество систем и нарушил работу систем управления меха.

На мгновение оба меха замерли.

Мех Ксандры оправился первым. Полученный урон был серьёзным, но недостаточным, чтобы его уничтожить. К несчастью, меч застрял в его верхней части торса.

Вместо того чтобы пытаться отойти и усугублять раны, «Рукопожатие» подняло свой рельсотрон. Мех прижал ствол к торсу своего обездвиженного противника и начал заряжать оружие.

Один процент, два процента, три процента. Заряд медленно накапливался. Если бы не последняя атака, рельсотрону понадобилось бы всего несколько секунд, чтобы накопить достаточный заряд. Сейчас же Ксандра пыталась ускорить передачу энергии.

«Палач» ожил. Мех, возможно, и лишился силового реактора, но Лавджой нашёл обходной путь, подключившись напрямую к энергетическим ячейкам своего меха. Это был чрезвычайно разрушительный процесс, поскольку силовой реактор обычно смягчал поток высокоактивной энергии.

Прямой вброс содержимого энергетических ячеек в системы меха вызвал перегрев его внутренностей за считаные секунды. Мех мог продержаться в лучшем случае пару секунд, прежде чем все его энергетические каналы расплавятся.

«Палачу» понадобилось всего две секунды, чтобы провернуть меч и вогнать его глубже в «Рукопожатие». Его захлёбывающаяся полётная система толкала меха и его меч вперёд. В последний миг, прежде чем мех выгорел, он внезапно направил свой меч вниз, мимо уязвимого силового реактора.

Наконечник меча прорвал хлипкую оболочку вокруг кабины пилота и разрубил пополам сложный модуль, позволявший дистанционно управлять мехом.

Согласно правилам, установленным Лимаром, уничтожение модуля означало смерть пилота. Безвозвратно.

«Палач» потерял всю свою энергию сразу после нанесения смертельного удара.

Большинство зрителей следили за драматичными последними моментами дуэли. Когда стало ясно, что «Палач» продержался дольше, они поднялись на ноги и зааплодировали впечатляющему выступлению меха. Вес, Лавджой и «Палач» превзошли самих себя, чтобы одержать эту добытую в тяжёлом бою победу.

Вес закрыл глаза и впитывал аплодисменты. Хотя большинство людей хотели выразить свою признательность невероятному выступлению Лавджоя, Вес внёс не меньший вклад в конечный триумф своего меха. В то время как большинство конструкторов сосредоточились на улучшении брони или вооружения своих мехов, его творение было одновременно и прочным конструкционно, и устойчивым к повреждениям.

«Что ж, отчасти я так много внимания уделяю внутренностям потому, что у меня нет выбора. Мои познания в области сжатия сплавов всё ещё слишком поверхностны».

В будущем это могло измениться. Став свидетелем и бросив вызов стольким своим коллегам, Вес лучше понял, как другие развивают свои навыки. Он был доволен уже одним этим урожаем.

После того как остальные дуэли подошли к концу, трое финалистов остались победителями Открытого Конкурса Лимара.

— Наш первый победитель — Вес Ларкинсон из Светлой Республики. Его альма-матер — Риттерсбергский Технологический Университет. Вместе с Кадетом Редди Лавджоем он достиг вершины этого события!

— Наша вторая победительница — Патриция Шнайдер, также гостья из Светлой Республики. Она даже училась в одной группе с Мистером Ларкинсоном в Риттерсберге! Какое совпадение!

Их общее происхождение снова оказалось в центре внимания. Они оба одолели бесчисленных гениев, чтобы достичь этой точки. Тем не менее, никто не мог найти этому убедительной причины. Просто так получилось, что они победили всех противников на своём пути.

Многие их победы были одержаны в тяжёлой борьбе, что помогло зрителям принять их успех. Если бы их выступления были слишком ослепительными, люди могли бы предположить, что их похитили и подменили кем-то вроде Картера Гейджа.

К счастью для учебного заведения, Марсель Весткерке из Лимара урвал последнее доступное место. После изнурительной битвы на истощение мех Весткерке наконец переиграл своего противника. ЛИТ сумел сохранить свою честь.

Как только шум утих, прожектор осветил мастеров, сидевших на возвышенном подиуме. Пятеро мастеров горячо спорили между собой за звуконепроницаемым барьером.

В это время все остальные конструкторы мехов, дошедшие до третьего раунда, вернулись на сцену. Он кивнул Бараковски, которая, казалось, всё ещё с трудом принимала тот факт, что Вес дошёл до этого этапа.

Почти все из двадцати четырёх конструкторов молча ждали, пока мастера примут свои решения. Все они надеялись одним шагом вознестись до небес. Кто бы не хотел получить личное наставничество от того, кто взобрался на вершину своей профессии?

Вес посмотрел на выдающихся личностей и задумался, кто из них может принять его в подмастерья или в ученики.

Подмастерье в основном лишь учится у мастера. Независимо от того, освоят ли они лишь несколько приёмов или унаследуют всё наследие своего мастера, настанет время, когда они расправят собственные крылья.

Ученик же, с другой стороны, также имеет право и обязанность представлять своего мастера. Отношения между ними длятся всю жизнь, и они обычно создают очень глубокие связи, как деловые, так и личные.

Веса не беспокоили различия между этими двумя понятиями. Пока мастер принимал его, он мог наконец избавиться от ограничивающей миссии Системы и вернуться к построению своего бизнеса.

— Мастера закончили свои совещания! Они готовы объявить о своих решениях!

Первый мастер встал. Очаровательный голос Мастера Дюшана разнёсся по всему комплексу арены.

— Мистер Девин Леш, пожалуйста, шагните вперёд.

Счастливчик радостно отделился от остальных, которые прожигали взглядами его спину. Меха Девина разнесли в хлам во второй дуэли. Так почему он?

Если Дюшан и заметил вопросительные взгляды остальных, он не подал виду. Вместо этого его взгляд с нежным выражением опустился на Девина. — Девин Леш, желаешь ли ты стать моим подмастерьем?

— ДА!!! — закричал Девин, словно боялся, что мастер усомнится в нём, если он не приложит все усилия. — Я с радостью принимаю!

— Тогда следуй за мной, — бросил мастер, развернулся и пошёл вверх, к потолку.

Девин с нетерпением последовал за ним. Он активировал свою антигравитационную одежду и быстро догнал парящего мастера. В конце концов они достигли парящей комнаты.

Когда первый мастер закончил свой выбор, вперёд вышел пожилой Мастер Нгуен. — Мистер Марсель Весткерке, желаешь ли ты признать меня своим учителем?

Марсель спокойно шагнул вперёд и опустился на пол. Он трижды поклонился до земли в соответствии с древней традицией.

— Хорошо. Отныне галактика будет признавать тебя моим номинальным учеником.

Пара уплыла прочь в другую личную комнату, чтобы уладить все формальности.

Третий мастер поднялась из своей изящной сидячей позы. Все конструкторы, включая Веса, затаили дыхание. Между мастерами существовали различия. Хотя все они достигли невообразимых высот, некоторые из них были более выдающимися, чем другие. Те, кто сделал своим хобби составление рейтингов мастеров, считали Мастера Катценберг самым грозным из присутствующих конструкторов.

Её зрелый голос, подобно звону колокольчика, прорезал всеобщие мысли. — Мисс Алисса Филл, вы готовы стать моим подмастерьем?

Эта безвестная молодая женщина была родом из крошечного государства четвёртого уровня, но окончила другое учебное заведение в Коалиции. Несмотря на её смешанное происхождение, она в полной мере доказала своё мастерство, даже если её мех не продержался долго в финальном раунде. Значительную часть её успеха можно было приписать тому, что она заполучила лучшего пилота меха в первом раунде.

Вес аплодировал успеху Филл, хотя не все были рады видеть её возвышение. Конструкторы из Лимара выглядели особенно обиженными.

Как и можно было предположить, предложение застало её врасплох. Она с энтузиазмом приняла это удивительное предложение. Она подлетела к Мастеру Катценберг, словно воссоединилась со своей давно потерянной матерью.

Осталось всего два мастера. По совпадению, ни Вес, ни Патриция ещё не были выбраны. Если только Лимар не откажется от своего слова, их очередь была следующей.

Выбирая между Мастером Олсон и Мастером Нуллом, Вес считал само собой разумеющимся, что его отдадут последнему. Кто-то столь же благородный и изящный, как Патриция, отлично подходил утончённой Мастеру Олсон.

Реальность оказалась иной. Когда Мастер Олсон шагнула вперёд, её молодой, но суровый взгляд был сосредоточен исключительно на Весе.

— Мистер Вес Ларкинсон, желаете ли вы стать моим подмастерьем?

Все потеряли дар речи. Никто не мог предсказать, что кто-то со средним происхождением сможет привлечь внимание такой величественной личности, как Мастер Олсон. Она была печально известна своей элитарностью и считала всех, чей чистый капитал составлял менее миллиарда колов, тараканами.

Вес даже захотел проверить свой банковский счёт, чтобы узнать, не внёс ли какой-нибудь анонимный дедушка на него целое состояние.

Когда он понял, что задерживает церемонию, он быстро шагнул вперёд и дал свой ответ. — Я принимаю!

Мастер Олсон молча продолжала смотреть на него, отчего он почувствовал себя муравьём. Она безмолвно развернулась и поплыла к комнате.

Прежде чем Вес успел задуматься, как ему туда подняться, перед его ногами появилась беззвучная платформа. После того как он ступил на её поверхность, парящая платформа быстро подняла его в воздух.

Вес едва расслышал, как Мастер Нулл принял Патрицию в свои номинальные ученики. Он всё ещё задавался вопросом, почему Мастер Олсон проявила к нему интерес. Неужели слухи врали?

Глава 105. Встреча

Когда Вес шагнул в парящую комнату, он оказался в простом белом помещении. Далёком от той роскоши, что он себе представлял, в комнате стояли лишь два удобных кресла друг напротив друга. Единственным, что нарушало однообразие комнаты, был парящий в воздухе кусок руды.

Минерал, должно быть, представлял собой нечто интересное, раз его выставили на всеобщее обозрение. Вес попытался порыться в памяти в поисках экзотиков, похожих на эту руду. После нескольких секунд бесплодных поисков он оставил попытки угадать и последовал за своим новым мастером к креслам.

— Прошу, садитесь, — жестом указала Мастер Олсон, занимая кресло, ближайшее к парящему куску руды. Её восхищённый взгляд говорил о том, что она бы не раздумывая продала собственных родителей, лишь бы заполучить его. К несчастью для Веса, она не сочла нужным объяснять происхождение руды.

Спустя минуту молчания Олсон наконец перевела на него внимание. С бесстрастным выражением лица её глаза беспощадно окинули взглядом его тело и простую одежду. По сравнению с изысканно детализированным многослойным платьем Олсон, он мог сойти за нищего.

— Объясни мне своими словами, почему я решила взять тебя в ученики.

Мастер очевидно устроила ему проверку. Вес уже ожидал чего-то подобного, поэтому просто ответил как можно честнее, без запинки.

— У меня солидный фундамент, и хотя мои навыки не впечатляют, мои глубокие познания в механике наиболее совместимы с вашей специализацией. В отличие от меня, большинство других конструкторов предпочли сперва специализироваться в более захватывающих областях, что не делает их хорошей почвой для специализации в конструировании двигателей.

Олсон лениво постукивала кончиком пальца по подбородку. — Ты частично прав. Хоть твой фундамент и сравним с лучшими выпускниками Лимара, твоя математика удручающе слаба. Нет, «слаба» — это мягко говоря. Она ужасающа.

Мастер хлопнула ладонью по подлокотнику, весьма твёрдо выражая Весу своё недовольство. — Математика — истинный фундамент нашей профессии! И не думай, что тебе сойдёт с рук передача всех вычислений на откуп автоматизированным процессорам! Пусть они и могут смоделировать любую модель, но именно тебе придётся с самого начала эти модели создавать!

Хотя Вес мог бы возразить, что можно нанять математика для всей этой тяжёлой работы, он счёл за благо промолчать. По правде говоря, он отдавал приоритет развитию тех навыков, что приносили более быструю отдачу.

— Я предоставлю тебе список рекомендованных учебников, которые ты сможешь просмотреть на виртуальном портале Общества Клиффорд. Как мой ученик, ты автоматически получишь в Обществе начальный ранг Рыцаря. Будучи Рыцарем, ты получишь расширенный доступ к нашей внутренней библиотеке.

Вес мысленно вздохнул с облегчением, когда Олсон назвала его своим учеником. Он нигде не облажался и не совершил какой-либо оплошности, которая заставила бы мастера пересмотреть свой выбор. Сейчас он лишь хотел держать рот на замке и пережить эту встречу, сохранив свой новый статус в целости и сохранности.

— Как видишь, твоих навыков и знаний недостаточно. Есть несколько других молодых конструкторов мехов, которые легко обойдут тебя в этом аспекте. Так скажи мне, что ещё отличает тебя от тех, кто талантливее?

— Неважно, насколько они впечатляют, большинство из них проиграли. Я — один из троих, кто пересёк финишную черту. Возможно, мне повезло, но именно мои решения завели

меня так далеко. Я, может, и не самый умный конструктор, но я уверен, что могу потягаться с лучшими из них в сообразительности.

— Смелое заявление, — невозмутимо ответила Олсон. — Правда это или нет — об этом стоит подумать тебе самому. Позволь задать тебе другой вопрос. Сколько конструкторов мехов застревают на этапе новичка?

МТА вела учёт каждого конструктора мехов и официально выдавала им сертификаты, подтверждающие уровень мастерства. Далеко не каждый конструктор мог назваться мастером. МТА строго проверяла любого конструктора мехов, который желал публично объявить о своём продвижении по карьерной лестнице.

— Согласно данным МТА, более девяноста пяти процентов всех конструкторов мехов по-прежнему новички. Из оставшихся половина — ученики, и лишь крошечная часть — подмастерья или выше.

— Думаешь, у всех этих новичков нет возможности для продвижения? Даже если они не участвуют ни в каких конструкторских работах, они всё равно могут со временем накопить колы и купить необходимые знания. Возможно, они не смогут развить свои навыки за пару лет, но они определённо смогут сделать это за пару десятилетий.

— Есть много старых конструкторов, но если им требуются десятилетия, когда более молодому нужно всего пара лет, то мастерам и нанимателям очевидно, в кого следует инвестировать. Даже богатство не является определяющим фактором, хотя оно, безусловно, помогает.

Даже не имея колов на покупку учебника, если вы достаточно талантливы, вы могли бы подать заявку на грант или постучаться в двери конструкторской компании.

— Я веду к тому, что конструктор мехов — это больше, чем просто сосуд со знаниями. Мы — люди, способные как на иррациональность, так и на творчество. Объединив их, мы можем создавать самые чудесные мехи. Но если переборщить, можно легко упустить из виду наши основные потребности. Квалифицированный конструктор мехов — это тот, кто может проявлять здравое суждение.

У Веса уже были некоторые подозрения насчёт Открытого Конкурса Лимара. Для мероприятия, ежегодно привлекающего десятки тысяч конструкторов мехов, его раунды были необычайно нетрадиционными.

Они проверяли конструкторов множеством разных способов. Те, кто плохо справлялся хотя бы в одном аспекте, безжалостно выбывали, несмотря на свою высокую квалификацию. Справедливость никогда не была целью. Мастера, связанные с ЛИТ, просто хотели видеть, как страдают конструкторы мехов.

Те, кто пережил эти мучения, доказали, что они — самые стойкие из участников этого года. Неудивительно, что даже Мастер Олсон обратила на Веса внимание, пусть и самое незначительное.

— По правде говоря, среди моих ближайших подчинённых ты всё ещё недостаточно квалифицирован, чтобы получать мои личные наставления. В отличие от моих прямых учеников, ты старше и уже нашёл свой собственный путь. Тебе самому предстоит довести его до конца. А пока что доступа к ресурсам, предоставляемым Обществом Клиффорд, будет достаточно. Можешь вернуться ко мне, когда дослужишься до Подмастерья Конструктора Мехов.

Вес ожидал, что от него как-нибудь отмахнутся. Мастер не испытывала недостатка в учениках. В её глазах кто-то его уровня был сущим младенцем. Ему ещё нужно было долго расти, прежде чем от него мог появиться толк.

Поскольку Вес стремился стать учеником лишь для того, чтобы завершить свою проклятую миссию, такой результат его тоже устроил. Он не горел желанием, чтобы кто-то заглядывал ему через плечо и разузнал о Системе.

— Меня устраивают такие условия, — ответил Вес, чтобы не показаться неблагодарным. — Я открыл небольшой бизнес в Светлой Республике и не планирую его бросать. Республика — мой дом.

— Это правильный настрой. У конструктора мехов всегда должен быть дом в сердце, — тихо похвалила Мастер Олсон. — Может быть трудно поддерживать связь через весь звёздный сектор, но в экстренном случае ты всегда можешь связаться со мной через свой комм. Мои подчинённые смогут позаботиться о любых текущих проблемах. Ты можешь связаться с ними через Общество Клиффорд.

По сути, Общество Клиффорд было всеобъемлющим клубом, который не просто объединял лучших выпускников и участников конкурсов Лимара. Он также предоставлял готовую сеть контактов для новоиспечённых воспитанников и учеников.

Следующие полчаса Мастер Олсон терпеливо объясняла свои ожидания от его ученичества. Несмотря на слухи, окружавшие Мастера Олсон, до сих пор она была на удивление сговорчивой. Хоть она и по-прежнему казалась холодной и отстранённой, она терпеливо провела Веса через все формальности, связанные со становлением её учеником.

Подписав кучу цифровых документов, Вес официально получил новый статус её ученика. Вместе с этим завидным статусом он получил и статус постоянного жителя в Пятничной Коалиции. Теперь его больше не будут считать полным чужаком, что было весьма выгодно, если он когда-нибудь решит вести здесь дела.

— Лимар ценит независимость. Хотя ты и не прошёл через строгий режим нашей школы, твоя независимая мастерская мехов представляет собой испытание в реальной жизни. У меня нет привычки водить своих учеников за ручку. Не зови меня на помощь, если всего лишь ушиб палец на ноге. Добейся чего-нибудь сам и учись на собственном опыте.

Другими словами, Мастер Олсон не собиралась вручать Весу целую кучу колов. Он должен был зарабатывать деньги собственными руками. Мастер Олсон и пальцем бы не пошевелила, если бы его бизнес обанкротился. Просить помощи ему стоило только в том случае, если бы он столкнулся с ситуацией, угрожающей жизни.

Когда встреча подошла к концу, Мастер Олсон вручила ему пару подарков. Сначала она, казалось, из ниоткуда извлекла защищённый кейс из сплава.

— Открой его, когда окажешься в уединённом месте. Рекомендую сделать это на новом корабле, который ты выиграл.

Затем Мастер Олсон протянула руку к парящему камню. Каким-то образом её ладонь засветилась, словно превратившись в плазменный резак размером с руку. Осторожным движением она отрезала от поверхности камня кусок размером с шар. Она передала этот шар Весу.

— Это сокровище. Ты ещё поблагодаришь меня, когда узнаешь, как его использовать.

С этими словами она практически выпроводила его, оставшись любоваться парящей рудой, словно та была её мужем. Парящая платформа доставила его в изолированную секцию арены, вдали от толпы.

Пилот меха, одетый в облегающий костюм, прислонился к стене. Как только Вес сошёл с платформы, пилот подошёл и энергично пожал ему руку.

— Вы Вес Ларкинсон?

— Кадет Лавджой?

Они впервые встретились лицом к лицу. Оба они превзошли самих себя, чтобы добраться до вершины.

После короткого разговора они сблизились. Даже если они не разбирались в профессиональных областях друг друга, оба ценили опыт своего партнёра.

— Теперь, когда вы выиграли соревнование этого года, что будете делать после окончания учёбы?

— Я уже получил предложение от Группы Карнеги. Я вступлю в эксклюзивную программу подготовки для потенциальных пилотов-экспертов.

— Впечатляет. Уверен, такая крупная сила, как Группа Карнеги, сможет отточить твой талант.

Пилоты-эксперты пользовались тем же статусом, что и Подмастерье. Они были настоящей элитой, пилотировавшей лучшие мехи любого Корпуса Мехов.

Вместе с этим предложением Кадет Лавджой также получил многочисленные привилегии. Сильные мира сего всегда пользуются бóльшими правами, и по мере роста его ценности, соответственно росли и получаемые им блага.

Впервые в жизни Вес не почувствовал зависти. Раньше он рабски посвящал свою жизнь тому, чтобы стать пилотом меха и пойти по стопам отца. Пережив последние несколько дней, он прозрел, увидев великолепие своей профессии.

В глубине души он уже оставил эти детские мечты.

— Если когда-нибудь снова будешь в Пятничной Коалиции, обязательно позвони мне. Если я не буду на службе, то с радостью всё тебе покажу!

— Большое спасибо. Я обязательно найду тебя, если приеду.

Вес покинул комплекс арены и выбрался наружу. Ему пришлось попросить помощи у бота, чтобы воссоединиться с Дитрихом и Лаки.

— Дружище Вес! Поздравляю с твоей сокрушительной победой!

— Ха-ха, было нелегко, это уж точно!

Пока Вес и Дитрих обсуждали соревнование, Лаки голодно уставился на кусок руды, который ему подарила Мастер Олсон. Вес заметил озабоченность своего драгоценного кота.

— Эй, полегче, дружок, ещё не время. Я хочу сначала проверить этот минерал. Если не смогу выяснить его состав, отдам его тебе на ужин. Обещаю.

Кот обиженно мяукнул, словно было само собой разумеющимся, что руда должна оказаться у него в животе. Хотя Вес и был убеждён, что камень должен стоить целое состояние, он и так уже выиграл сегодня множество призов.

Лаки сопровождал его несколько месяцев, почти ничего не получая взамен. Вес подумал, что пора бы хоть раз побаловать своего питомца.

Глава 106. Продвижение

«Аркон Марк I» представлял собой сто метров чистого мастерства. Как конструктор мехов, Вес больше всего ценил мехов, но он неплохо разбирался и в кораблях.

Модель «Аркон» имела обтекаемую, изогнутую форму. Его внешняя обшивка сияла белизной. Хищный узор из небесно-голубых акцентов нарушал однообразие. Если бы Весу пришлось его описывать, он бы сказал, что корабль похож на рыбу с отрубленным хвостом. Массивные двигатели на корме позволяли кораблю быстро перемещаться в космосе, а его короткие крылья помогали стабилизировать корабль при спуске на планету.

У корабля не было имени. Пока что он носил лишь цифровое обозначение. Вес мог придумать имя кораблю и зарегистрировать его позже в любом порту Коалиции в любой момент.

По сравнению с гигантскими, но медлительными пассажирскими судами и небольшими, но «экономичными» транспортами, «Аркон Марк I» был создан для удовлетворения тщеславия богачей. Разработчики этого роскошного судна, по сути, выбрали самые дорогие из доступных вариантов.

Это означало, что «Аркон» был быстрее и прочнее любого другого корабля своего размера. Формально «Аркон» классифицировался как корвет. Эти суда имели длину от пятидесяти до двухсот метров. Их строили ради скорости, уклонения, а иногда и скрытности.

По сравнению с обычным корветом, «Аркон» отличался широкой автоматизацией. Лимар даже включил в комплект бесплатного бота-навигатора, так что теоретически Вес мог управлять судном без единого члена экипажа.

— Не то чтобы это хорошая идея. Человек никогда не должен полагаться на ботов.

Судно, управляемое ботами и программами, было крайне уязвимо для вредоносного цифрового вторжения. В будущем Вес намеревался нанять пилота-человека.

Роскошная обстановка компенсировала тесноту интерьера. Глаза Дитриха расширились при виде полностью укомплектованного бара, и он тут же сцапал бутылку ликёра. — Ты хоть понимаешь, за сколько я могу продать эту бутылку «Судного Дня №8»? Дома она стоит не меньше ста пятидесяти тысяч кредитов!

Пока Дитрих пускал слюни на бесплатную выпивку, Вес осматривал три палубы в поисках других сюрпризов.

Грузовой отсек располагался на нижней палубе. Как и было заявлено в рекламе, в нём было достаточно места для четырёх контейнеров стандартного размера. Отсек был оснащён встроенной подъёмной системой, которая позволяла без усилий загружать и выгружать любой груз. Пока что большую часть места занимал отремонтированный мех Дитриха, так что у Веса не было возможности протестировать эту систему.

Остальное место на этой палубе занимали другие припасы. Например, Вес наткнулся на большие бочки, в которых хранились запасы воды, воздуха и топлива для корабля. Поскольку «Аркон» работал на топливе высокой плотности, конструкторы приложили немало усилий, чтобы обезопасить летучую смесь. Защитная оболочка вокруг топливных баков могла выдержать дюжину попаданий из оружия мех-размера.

Множество отсеков находилось на средних палубах. Важнейший инженерный отсек управлял как FTL-приводом, так и стандартными маршевыми двигателями. Он также регулировал силовой реактор.

Вес представил, что если пираты поднимутся на борт его корабля и захватят контроль над инженерным отсеком, они фактически получат полное управление всем корветом.

Помимо скучных систем, таких как рециркуляторы воздуха и воды, на средних палубах также имелись полностью оборудованная лаборатория и миниатюрная мастерская. Лимар щедро оснастил оба отсека современнейшими устройствами.

Хотя Весу не хватало знаний, чтобы в полной мере использовать лабораторию, он передал кусок минерала дорогому лабораторному боту. Хоть тот и был довольно глуп по сравнению с учёным-человеком, это было лучше, чем ничего. С рудой в руках бот должен был суметь выяснить о ней кое-что.

Хотя в мастерской Весу делать было нечего, он всё же осмотрел всё предоставленное оборудование. Мастерская позволяла ему выполнять базовое обслуживание и ремонт мехов. Инженер корабля также мог позаимствовать инструменты мастерской для поддержания «Аркона» в рабочем состоянии.

Что Вес счёл особенно удивительным, так это то, что в мастерской имелся миниатюрный 3D-принтер. Модель была новой и обладала множеством передовых возможностей.

К сожалению, из-за своих размеров он не мог заменить старый 3D-принтер Веса этим современнейшим устройством. Маленький принтер просто не мог изготавливать ничего крупнее человека, а если Вес хотел напечатать что-то сложное, ему приходилось долго ждать.

Тем не менее мини-принтер давал Весу ещё один инструмент. Если ему когда-нибудь понадобится изготовить сложный компонент, он сможет обратиться к этому устройству, а не искать помощи на стороне.

Мостик «Аркона» располагался в носовой части средней палубы. Вес понятия не имел, как управлять кораблём, поэтому доверил управление опытным рукам бота-навигатора.

Верхняя палуба занимала меньше места из-за наклонной формы «Аркона». Палуба в основном предназначалась для комфорта и размещения пассажиров и экипажа.

В небольших каютах было достаточно места для четверых. Кровати можно было раздвинуть в двухъярусные, если Вес когда-нибудь наймёт больше экипажа.

Столовая предлагала удобное место для приёма пищи. В стандартной конфигурации обеденная зона выглядела как строгая кафетерия. Члены экипажа могли спокойно поесть.

Когда Вес сменил режим обеденной зоны, обычная обстановка убралась, и комната превратилась в стильный обеденный зал, который также мог служить конференц-залом. Деревянная мебель и мягкие ковры придавали преображённой комнате изысканную атмосферу, которая, несомненно, помогла бы произвести впечатление на любых гостей.

Система приготовления пищи была самой современной. В зале также имелся автоматический пищевой фабрикатор, который готовил любые блюда, запрограммированные в его системах. Пищевой фабрикатор использовал в качестве сырья стандартизированные питательные пакеты и изготавливал натурально выглядящие блюда, такие как спагетти болоньезе или лапша быстрого приготовления.

Если Весу когда-нибудь надоест сфабрикованная еда, он сможет нанять повара для работы на примыкающей кухне.

Обзорная камера была оснащена раздвижной крышей, позволявшей обитателям созерцать звёзды. Камера также служила комнатой отдыха. Она была оборудована программируемыми сиденьями, что позволяло Весу по мере необходимости вызывать диваны или барные стулья. Дитрих в данный момент монополизировал барную стойку сбоку, в то время как Лаки осторожно обнюхивал рыбок, лениво плавающих в аквариуме, установленном на другом конце.

Два последних отсека в носовой части корабля оказались лучшими каютами. В каютах-люкс было достаточно места для капитана и владельца, чтобы заняться бумажной работой. В одном из вместительных охраняемых шкафов уже нашёлся новый комплект одежды.

— Это всё антигравитационная одежда?!

Этот подарок, безусловно, стал сюрпризом. Хотя все комплекты выглядели просто, Вес быстро понял, что за внешностью скрывается нечто большее. Все комплекты можно было перепрограммировать, меняя их форму и цвет.

Не то чтобы Вес думал баловаться с этой функцией. Для его неразвитого чувства стиля эта одежда уже была на голову выше его старого гардероба. Он быстро переоделся в один из

комплектов, но оставил функцию парения на потом. Последнее, что ему было нужно, — это удариться головой о потолок.

Он взял ещё один комплект антигравитационной одежды и оставил его на кровати в свободной каюте-люкс. Он и так уже получил более чем достаточно подарков. Дитрих тоже заслужил свою долю.

Закончив осмотр, он вошёл в свою каюту-люкс. В уединении своего кабинета пришло время вновь активировать Систему и забрать свои награды.

Как только он запустил программу, Система завалила его уведомлениями. Вес быстро пробежался по большинству из них, останавливаясь лишь на самых важных сообщениях.

Он поднял отчёт об оценке меха «Единорог», его наспех сделанного дизайна для «каждый сам за себя».

Икс-Фактор: C+

Он действительно совершил прорыв, хотя, к сожалению, не смог повторить результат. Его дизайны «Танцор Меча» и «Палач» получили от скупой Системы лишь посредственную оценку C-. Он не слишком беспокоился. Однажды вкусив более высокой границы, он всё ещё мог вспомнить те ощущения.

Отложив все отчёты об оценках вместе с горсткой DP, которыми наградила его Система, он наконец добрался до самых важных сообщений.

[Поздравляем с повышением вашего статуса до Подмастерья Дизайнера Мехов. Вы сделали свой первый шаг на пути к вершине. Система дизайнера мехов сейчас начнёт обновление. Пожалуйста, ожидайте.]

— Что ты делаешь?!

Его комм-устройство физически изменило форму. Тонкое устройство в форме браслета начало плавиться у него на глазах. На мгновение Вес запаниковал при виде этого. Неужели его запястье расплавится?

Он успокоился через несколько секунд, когда понял, что его комм не расплавился в горячий кусок металла. Вместо этого он просто распался на крошечные наномашины какого-то рода.

Сначала оно растеклось ультратонким слоем металла, пока не охватило всю его руку. Вес стоял, неловко застыв, пока металл постоянно тыкал в его кожу. Завершив то, что он там делал, металл стянулся в незаметный наруч. Когда Вес потыкал в него пальцами, он обнаружил, что комм на удивление податливый и пружинистый.

— Умный металл?

Каков бы ни был его состав, Вес был уверен, что Система значительно улучшила его ранее средненькое комм-устройство. Он разберётся в изменениях позже. Сначала ему нужно было ознакомиться с остальными улучшениями.

[Ваш доступ к Магазину был расширен. Теперь вы можете обменивать более продвинутые предметы на Очки дизайна.]

Учитывая, что даже самый дешёвый хлам в Магазине стоил целое состояние, Вес не горел желанием бросать ещё больше DP в эту бездонную яму.

[Теперь вы можете приобретать медные лотерейные билеты в Лотерее по льготной цене в 500 Очков дизайна.]

Это могло быть интересно. Вес помнил, что в самом начале он использовал три таких билета. Хотя они ничего ему не дали, лотерея могла скрывать что-то полезное. Вопрос был в том, хотел ли он проверить это предположение, выбрасывая кучу DP.

[Модуль Дизайнера разблокировал способность Суперпубликация. При завершении любого дизайна вы можете применить к нему Суперпубликацию. В обмен на отказ от всех ваших текущих и будущих наград, Дизайнер автоматически улучшит ваш дизайн на десять

процентов. Вы можете использовать Суперпубликацию для одного дизайна раз в стандартный год.]

Это была огромная награда. Десять процентов, может, и не звучит как что-то особенное, но в дизайне каждый процент имел значение. Единственная загвоздка заключалась в том, что отказ от всех этих DP, безусловно, был очень болезненным. Система, очевидно, не поощряла его частое использование этой способности, учитывая, что время восстановления длилось целый год.

— Мне стоит приберечь этот козырь. Я могу многому научиться, наблюдая, как Система превосходит мой дизайн.

На этом сообщения закончились. Похоже, Система не собиралась осыпать Веса богатствами за его успешное продвижение. Вес неловко почесал в затылке. Он ожидал большего.

— Что ж, у меня всё ещё есть подарки от моего нового мастера.

Он получил два физических подарка от Мастера Олсон. Лаборатория всё ещё была занята анализом таинственного куска руды, поэтому Вес обратился к защищённому чемодану, лежавшему на его столе.

Как инженер, он распознал его необычную конструкцию. Металлическая поверхность была обработана с помощью передового сжатия сплавов. Материальная ценность одного лишь ларца превышала миллион светлых кредитов. Для Мастера Олсон такая сумма была сущими грошами.

Открытие кейса потребовало немало усилий. Лимар каким-то образом заполучил его биометрические данные, так что ему пришлось позволить цифровому замку просканировать его сетчатку, взять образец крови, измерить дыхание и прочитать вслух случайную статью.

Замок открылся, убедившись, что Вес не какой-нибудь инопланетянин-оборотень. Внутри на мягкой подкладке лежали всего два отдельных предмета. Вес сначала взял предмет, лежавший сверху. Он узнал в устройстве миниатюрный генератор щита. Из ниоткуда возникла запись голоса Мастера Олсон.

— То, что ты держишь в руках, — это спасающее жизнь сокровище. Этот генератор щита обладает достаточной мощностью, чтобы выдержать один крупнокалиберный снаряд рельсотрона. Его разработка — строго охраняемый секрет, и ты никогда не должен никому его раскрывать. Он обладает собственными методами маскировки, но для твоего же блага, тебе лучше держать его подальше от посторонних глаз.

Вес думал, что такие устройства — удел исключительно верхушки первоклассных государств. Возможно, его представление о высшем обществе нуждалось в пересмотре. Как бы то ни было, такой маленький и удивительный щит, должно быть, дорого обошёлся его мастеру. Он ценил её щедрость.

Когда Вес обратился ко второму предмету, его взгляд стал немного странным. Убрав странную листву, он взял в руки медицинский инъектор. Во флаконе, вставленном в инъектор, содержалась странная, светящаяся зелёная жидкость. На этикетке флакона был указан лишь один код:

ИНИЦИИРУЮЩИЙ ЭЛИКСИР М-21

— То, что ты держишь в руках, — секрет ещё более великий, чем генератор щита. Этот секрет хранится так хорошо, что ты должен искоренить любые мысли о его разглашении общественности.

Вес уже догадывался, что содержится в таинственном флаконе. Держать его в руках означало, что он наконец-то вошёл в высшие эшелоны общества.

Глава 107. Инъекция

Содержимым флакона оказался свежесинтезированный эликсир генетического усиления, созданный специально для его телосложения. Теории заговора оказались правдой. Власть имущие контролировали метод манипулирования генами человека и улучшения его атрибутов.

Эта тайна не затронула его так сильно, как других, поскольку он уже получал нечто подобное от конфет, которые выдавала Система. Он терпеливо слушал запись Мастера Олсон, в которой она подробно предостерегала его обо всех способах умереть, если он сделает что-то не так.

— М-21 — это генный усилитель начального уровня, предназначенный для реконструкции вашего тела и подготовки к будущим инъекциям. Эликсиры М-серии особенно подходят для ученых и инженеров. Первая доза оказывает ярко выраженный эффект на ваш интеллект. Из-за их чрезвычайного воздействия рекомендуется принять премиальный питательный пакет перед тем, как приступить к инъекции.

Вес приказал домашнему боту принести питательный пакет из столовой «Аркона». Прожевав мягкий батончик с необходимыми питательными веществами, он почувствовал, как его живот быстро раздуло. Только голодающие ели целый питательный пакет без обработки.

Без лишних промедлений он приставил к руке рабочую часть инъектора и нажал на кнопку.

— Гх-гх!

Эликсир обжёг его вены, поднялся по руке и начал распространяться дальше. Каким-то образом жидкость за считанные секунды охватила всё его тело. Его плоть и кости затрепетали, когда жидкость одновременно омыла их. Особое внимание было уделено его мозгу, куда направилось до тридцати процентов генного усилителя.

Прошло несколько неопределённых минут, и Вес рухнул на пол. Пока его тело страдало в муках перерождения, пустой инъектор беззвучно рассыпался в пыль, которая затем распалась на более мелкие частицы, унесённые корабельной вентиляцией.

Когда Вес наконец пришёл в себя, прошло уже полчаса. Его раздутый желудок превратился в пустую яму. Он был не прочь перекусить ещё раз. Желая увидеть свой прогресс, Вес вызвал свой Статус.

[Статус]
Имя: Вес Ларкинсон
Профессия: Подмастерье Дизайнера Мехов
Специализации: Нет
Очки дизайна: 815
Атрибуты
Сила: 0.8
Ловкость: 0.7
Выносливость: 0.8
Интеллект: 1.3
Творчество: 1
Концентрация: 1.7
Нейронная способность: F
Навыки
[Сборка]: Подмастерье - [Мастерство 3D-Печати II] [Владение Сборщиком II]
[Бизнес]: Подмастерье
[Информатика]: Некомпетентный
[Электротехника]: Новичок

[Математика]: Некомпетентный

[Механика]: Мастер - [Самоделкин II] [Скоростная Настройка III]

[Металлургия]: Мастер - [Сжатие Сплава I]

[Метафизика]: Некомпетентный

[Физика]: Новичок - [Оптимизация Легкой Брони I] [Оптимизация Среднетяжелой Брони III]

Способности

[Суперпубликация]: Доступно. Можно активировать раз в год.

Оценка: Подмастерье, сделавший шаг в истинный мир дизайна мехов.

Его статус не сильно изменился. Большая часть его наград за выполнение миссии пошла на повышение его привилегий. Словно Система украла все блага и оставила ему сущие гроши.

Что касается его атрибутов, генный усилитель М-21, безусловно, возымел эффект, хотя и не такой большой, как он думал. Его сила, выносливость и интеллект получили небольшую прибавку в 0,1. Вес мог себе представить, что любой другой мог бы упасть в обморок при виде такого. Он же, уже съевший пару конфет, просто отметил прибавку и задумался, что потребуется для следующей инъекции.

— Нечто подобное всё ещё должно быть вне моей досягаемости. В Обществе Клиффорд должно быть больше информации.

Приняв короткий звуковой душ, он оделся, вышел из ванной и подошёл к зеркалу в полный рост рядом со шкафом. Программа сушки душа даже уложила его тёмные волосы в аккуратную причёску.

Покрой его костюма сидел как влитой. Эта антигравитационная одежда была оснащена самыми совершенными системами измерения. Она даже подстроилась под его изменившееся телосложение, и ему не пришлось и пальцем шевелить.

— Ого, этот генный усилитель определённо улучшил мою внешность, — восхищённо констатировал Вес. Даже Система, насколько он знал, не предлагала косметических улучшений в своем Магазине.

Улучшение телосложения от генного усилителя не только укрепило его мышцы, но и сгладило черты лица. С его кожи исчезли все изъяны, а лицо стало более симметричным. И хотя его всё ещё нельзя было назвать красавцем, по крайней мере, он отошёл от образа тощего ботаника.

— Может, отпустить бороду?

В любую эпоху растительность на лице всегда придавала мужчинам солидный вид, если за ней правильно ухаживать. Даже если Вес мало что знал о стилистике, он мог воспользоваться удивительной корабельной программой для укладки, чтобы создать себе изысканную бороду.

— Хм, я слишком молод. Люди подумают, что я слишком стараюсь.

Он только что стал подмастерьем одного из прославленных мастеров Пятничной Коалиции. И пусть Мастер Олсон была одной из самых молодых в их рядах, впереди её ждало блестящее будущее. Его новый статус стал его определяющей чертой. Даже такой выдающийся человек, как Бараковски, ему уступал.

— Я буду выжимать максимум из своего статуса, когда это понадобится.

Как амбициозный конструктор мехов, он не хотел вечно полагаться на имя своего мастера. Но он без колебаний готов был использовать свой статус, чтобы удержать любого, кто желал ему зла.

— Что ж, пора отправлять корабль в путь.

«Аркон» был полностью укомплектован топливом, едой, водой и воздухом, достаточными для путешествия через весь звёздный сектор. Вес вызвал на мостик подвыпившего Дитриха.

— Классный мостик, чувак, хоть и немного уязвимый. Здесь почти нет укрытий, так что лучше молись, чтобы пираты сюда не добрались.

Дитрих был прав. «Аркон» был спроектирован в первую очередь для богатых. Хотя корабль и имел некоторые защитные системы, в интерьере приоритет отдавался эстетике. Выдвижная защита была эффективна лишь до определённой степени.

— Я позвал тебя сюда, чтобы посоветоваться по паре вопросов. Во-первых, ты же в курсе, что я перешёл дорогу нескольким людям во время соревнования, верно?

— Ха-ха, ты уж точно надрал задницы многим!

— Хоть Мастер Олсон и взяла меня под крыло, я не могу быть уверен, что кто-то не попытается до меня добраться. Я приказал своему навигационному боту проложить окольный маршрут обратно в Светлую Республику. Взгляни на карту.

В поле зрения появилась проекция всего звёздного сектора. Ярко-красная линия начиналась в Системе Лимар и тянулась к малонаселённой системе. Маршрут состоял из прыжков между менее людными системами, пока не достигал границы Светлой Республики.

— Нам придётся сделать пятьдесят шесть остановок, но мы всё равно вернёмся через месяц. В отличие от пассажирских судов, наш «Аркон» не будет тратить время на полёты вглубь звёздной системы для обмена пассажирами. Наш корабль будет отдыхать на краю каждой звёздной системы и улетать, как только его FTL-привод завершит цикл.

Корабль не мог совершить СС-прыжок сразу после выхода из сверхсветового режима. FTL-привод требовал как минимум пары часов на очистку, техническое обслуживание и проверку. Приводы военного класса перезаряжались быстрее, но требовали наблюдения опытного инженера.

Дитрих, запинаясь, пытался осмыслить вытянутый маршрут. — У меня нет жалоб, но мы что, действительно пропустим все портовые системы? Мы же делаем огромный крюк.

— Я не против задержаться с возвращением домой. Важнее то, что мои враги не смогут предсказать мой график.

В секторе было слишком много звёздных систем. Вес намеренно включил в свой маршрут необитаемые системы, чтобы сбить с толку любого преследователя. С учётом этих систем, любому, кто захотел бы его выследить, пришлось бы выделять тысячи кораблей на каждый прыжок. Он не думал, что кто-то настолько сойдёт с ума, чтобы перебрасывать столько кораблей ради какого-то незначительного Подмастерья Дизайнера Мехов.

— Второе, о чём я хотел бы с тобой посоветоваться, — это название для этого корабля. Мы не будем заходить в другие портовые системы, так что это наш единственный шанс зарегистрировать имя.

Вес хотел дать своему «Аркону» достойное имя. Согласно законам как Пятничной Коалиции, так и Светлой Республики, он мог выбрать любое имя, если только оно не было оскорбительным.

— Корабль — это как твой личный мех. Это часть твоей личности, — мудро объяснил Дитрих, словно выпивка сделала его умнее. — Дело в том, что «Аркон» и так зверь. Тебе не нужно ломать голову, чтобы придумать что-то крутое.

Обсудив пару названий, Вес в итоге остановился на «Барракуде». Корабль уже был похож на эту рыбу, так что имя подходило ей как влитое. К тому же оно звучало достаточно круто, но без лишних претензий.

Передав название в службу управления движением Лимара, Вес быстро получил уведомление, что они одобрили присвоение имени. Борта его корабля на мгновение замерцали, а затем на ярко-белой поверхности судна появилось новое имя, написанное жирным чёрным шрифтом.

— Неудивительно, что богачи любят швыряться деньгами на такие игрушки, — заметил Дитрих с ноткой зависти. — С таким кораблём можно не беспокоиться о лишних хлопотах.

Обширная автоматизация была главной особенностью «Барракуды». Вес был полон решимости сохранить этот корабль в своей собственности. Сколько бы денег ему ни пришлось вбухать в эту бездонную бочку, простота использования корабля позволяла ему обслуживать её, не привлекая посторонних.

— Она — хорошее средство для побега, если что-то случится.

В галактике, полной напряжённости, ни одна планета не была в безопасности. Даже такому тихому и скучному государству, как Светлая Республика, приходилось сталкиваться с множеством угроз.

Корабль поднялся в небо. Вес попрощался с Лимаром II, пока «Барракуда» без усилий покидала гравитационный колодец планеты. Архипелаги, принадлежащие Лимарскому Технологическому Институту, медленно исчезали под облаками и дымкой атмосферы планеты.

Следующие несколько часов Вес наблюдал, как навигационный бот эффективно проскальзывал мимо плотного трафика вблизи орбиты Лимара II. Он часто отправлял автоматические запросы в службу управления движением системы и получал обновления по назначенным маршрутам, которые вели его к краю звёздной системы.

Будучи небольшим и проворным корветом, «Барракуда» добралась от внутренней части системы до самого её края всего за полдня. Удивительно, но служба безопасности системы одобрила его вылет после лишь беглого сканирования. Их инспекторы даже не поднялись на борт корабля.

— Похоже, щеголять своим статусом подмастерья довольно полезно.

FTL-привод без проблем перешёл в другое измерение. «Барракуда» была в пути. Чувствуя лёгкую неуверенность, Вес вызвал диагностику корабля. Хотя он и не мог понять деталей, операционная система не обнаружила никаких аномалий. Его корабль не собирался взрываться.

— Теперь, когда у меня появилось немного свободного времени, можно и взглянуть на Общество Клиффорд.

Формально Мастер Олсон была всего лишь приглашённым профессором в Лимаре. Несмотря на краткость своего пребывания, она заключила с Лимаром несколько соглашений, которые урегулировали права и привилегии её подмастерьев и учеников.

Поэтому, когда он вернулся в свою каюту и вошёл на виртуальный портал Общества, проекция в комнате ожила. Возник яркий мир. Высокотехнологичные проекторы и другие системы имитировали очень реалистичное окружение, полное видов, звуков и запахов.

Словно бог, наблюдающий за своими почитателями, Вес стоял на облаке с видом на огромный и малонаселённый горный хребет. Несколько мгновений спустя перед ним материализовался другой человек.

— А, добро пожаловать. Я вас ждал, — сказал мужчина средних лет. — Вам нравится ваш новый корабль? Мы добавили пару дополнений, когда узнали, что вы получили этот приз.

Мужчина был одет в изысканную антигравитационную одежду гораздо более сложного покроя. Сделанные на заказ драгоценности украшали пиджак его костюма, образуя замысловатый геометрический узор. На его груди красовалась эмблема кулака, сжимающего голубую розу. Вес узнал в ней личный Знак Мастера Олсон — эксклюзивный символ, присвоенный МТА для маркировки её проектов.

— Вы мой старший?

— Верно. Я Гораций Веклан. Я старейший подмастерье Кармин и один из её личных помощников. Я отвечаю за учёт её подчинённых и управление их потребностями.

Горацио сделал жест руками, пересылая Весу свои виртуальные контактные данные. — Свяжитесь со мной, если у вас возникнут какие-либо вопросы. Вам не стоит беспокоить Кармин по пустякам. Она довольно косо смотрит на идиотов, которые тратят её время впустую.

— Можете познакомить меня с Обществом Клиффорд?

— Ну конечно! Я для этого и здесь. Если последуете за мной, мы спустимся и осмотрим виртуальные объекты. Там внизу много скрытых жемчужин, если знать, где искать.

С помощью определённых жестов Вес научился спускать своё виртуальное тело. Он последовал за Горацио вниз. Он с нетерпением ждал возможности узнать, что могло предложить это эксклюзивное общество конструкторов мехов.

Глава 108. Общество Клиффорд

Виртуальные сооружения, возведённые на горах и вокруг них, отличались поразительным разнообразием. Некоторые походили на древние храмы, другие же заимствовали элементы новейшей архитектуры.

«Интересно, почему здесь всё такое разное? Общество не имеет привычки устанавливать жёсткий контроль. В конце концов, мы не Клан Консу. Каждый член рангом выше оруженосца имеет право разместить постоянное сооружение в этой горной цепи. Чем выше ваш ранг, тем больше ваше личное пространство».

Оказалось, что в Обществе Клиффорд была простая иерархия.

Низшую ступень занимали Оруженосцы. Они составляли самую многочисленную группу, поскольку каждый год многие из 500 лучших участников Открытого Конкурса Лимара предпочитали присоединиться к Обществу. У них был лишь базовый доступ к ресурсам Общества, но для конструкторов со скромным происхождением это был оазис в пустыне. Им приходилось зарабатывать заслуги, выполняя миссии, чтобы оплачивать более эксклюзивные услуги.

Следующей ступенью были Рыцари. Оруженосцы лишь изредка получали повышение до этого ранга. Большинство учеников, последователей и обычных конструкторов мехов среднего звена были Рыцарями. Они обладали весьма значительным влиянием и пользовались более широким доступом к эксклюзивным библиотекам Общества, Залу Миссий и лекциям с ограниченным доступом.

Поскольку Вес вступил в Общество в этом ранге, Горацио дал ему лучшее представление о том, чего ожидать с таким статусом.

«Не стоит связываться с Оруженосцами, если только вам не нужно что-то сделать. Вы можете разместить миссию в Зале Миссий и приложить небольшую награду. Гарантирую, сотни этих букашек слетятся на ваше задание».

Похоже, Горацио был очень низкого мнения об Оруженосцах. Учитывая неоднородный состав 500 лучших в этом году, Вес понимал его презрение. Из-за странного формата конкурса проскочило множество неквалифицированных конструкторов мехов. Эти везучие ублюдки, вероятно, позже застопорились в развитии из-за отсутствия таланта и трудолюбия.

«Лучше всего общаться с равными себе. Каждый Рыцарь — это исключительная личность, заслужившая свой ранг. Хотя вы можете зарабатывать заслуги скучным способом, выполняя миссии, удобнее обмениваться знаниями или помощью с другими Рыцарями».

Когда Горацио привёл его в Зал Миссий, Вес понял, почему тот так пренебрежительно о нём отзывался. Многие миссии, подходящие для Рыцарей, длились месяцы или даже годы.

Среди них были миссии вроде обучения избалованного отпрыска, пока тот успешно не получит диплом по конструированию мехов. Такая миссия награждала исполнителя пятьюдесятью заслугами в случае успеха через пять лет.

«Не стоит недооценивать ценность пятидесяти заслуг. Хотя прямого эквивалента в колах нет, такие Рыцари, как вы, часто приравнивают одну заслугу к миллиону колов».

Это означало, что одна заслуга стоила как минимум сто миллионов светлых кредитов! На эти деньги он мог бы изготовить четырёх мехов «Марк Антоний»!

«Как Рыцарь, вы имеете право на десять заслуг в стандартный год. Это просто карманные деньги, чтобы продержаться. Чтобы проиллюстрировать ценность заслуги, давайте взглянем на библиотеки».

Библиотечный комплекс Общества занимал целое плато. Несколько различных зданий в греко-римском стиле предлагали знания разного уровня. Звездная Библиотека предназначалась для Оруженосцев и содержала книги и статьи от начального до уровня ученика. Рыцарь имел неограниченный доступ к каждой книге.

Лунная Библиотека предлагала более глубокие знания. Книги и статьи в её каталоге были более высокого уровня, чем учебники, которые Вес ранее покупал на открытом рынке. Подавляющее большинство её книг было уровня подмастерья, хотя на самом верхнем этаже предлагались и книги Старшего уровня.

Таким Рыцарям, как Вес, приходилось обменивать заслуги на получение виртуальной копии книги. Он мог получать их только на специальные защищённые планшеты, чтобы обезопасить знания. Эти планшеты обладали множеством средств шифрования и другими формами защиты от копирования.

Принцип их работы был очень странным. Если Вес хотел прочитать книгу, ему нужно было проглотить специальную нейронную капсулу, настроенную на его ДНК, которая временно перенастраивала его зрительные нервы для чтения бессмысленных узоров, отображаемых на планшете. Его мозг автоматически интерпретировал закорючки и символы в разборчивые слова.

Общество предоставляло Рыцарям всего двадцать нейронных капсул. Это означало, что Вес получал всего двадцать попыток прочитать целый учебник. Ему приходилось платить больше заслуг, если он хотел получить новую партию нейронных капсул.

«Как видишь, Вес, базовые книги уровня подмастерья стоят для Рыцарей всего одну заслугу. Более продвинутые книги стоят от пяти до пятидесяти заслуг. Что касается книг старшего уровня, даже не думай о них, пока не накопишь хотя бы тысячу заслуг».

Даже Весу потребовалось бы выполнить десятилетнюю миссию, чтобы заработать тысячу заслуг. Некоторые миссии оплачивались лучше или длились меньше, но они также были сопряжены с гораздо большей опасностью. Некоторые из этих миссий отправляли исполнителей в самый центр активных конфликтов!

Покинув здание, Горацио подвёл Веса к фасаду самой великолепной библиотеки. «Солнечная Библиотека — это святой Грааль Факультета Разработки Мехов Лимара. Каждый профессор ЛИТ пожертвовал как минимум одну книгу. За эти годы объём накопленных в ней знаний стал просто ужасающим, даже если большая их часть устарела».

«А у вас когда-нибудь была возможность прочитать книгу из этой библиотеки?» — с любопытством спросил Вес. Горацио выглядел довольно старым. Должно быть, он много лет работал под началом Мастера Олсон.

Горацио выпятил грудь. «Пару лет назад я выполнил критически важное поручение для Мастера Олсон. Я получил право доступа к одной-единственной книге из Солнечной Библиотеки. О, вы и представить себе не можете ту гениальность, что пропитала каждую её страницу! Ощутить суть их специализаций — это изумительный шанс!»

«Кхм!» — неловко кашлянул он, поняв, что эмоции взяли над ним верх. Он быстро восстановил самообладание дружелюбного старшего товарища. «Знания в этой библиотеке чрезвычайно опасны для молодых конструкторов мехов вроде вас. Пока вы не наберётесь достаточного опыта и не закалите свою философию дизайна в достаточной степени, вам лучше туда не заглядывать».

Вес согласно кивнул, хотя и сохранял долю скептицизма. Как нечто столь невинное, как книги, могло сломать разум конструктора мехов?

Они спустились с горной цепи и вошли в один из городов. В отличие от эклектичного смешения на вершинах гор, город выглядел как настоящее средневековое поселение у замка. Симулированные люди добавляли сцене много живости, хотя все они игнорировали членов Общества, словно тех не существовало.

«Здесь Оруженосцы могут арендовать виртуальный дом или торговую лавку. Это не самая гармоничная среда, но для большинства из них её достаточно, если они хотят рекламировать свои услуги».

Многие оруженосцы открыли магазины или ларьки, предлагая товары за заслуги. Они также демонстрировали свои способности в надежде, что их наймёт кто-то, у кого есть лишние заслуги.

Вид этих талантливых конструкторов мехов, унижавшихся ради пары заслуг, показал Весу, насколько жесток может быть мир. Оруженосцы, вступившие в Общество Клиффорд, начинали с самого низа и должны были с боем пробиваться наверх. Это напомнило ему о суровых условиях, через которые приходилось проходить студентам ЛИТ, чтобы выжить.

«Из этих оруженосцев получаются отличные прислужники, если вам не хватает рабочих рук. Общество связывает нас всех вместе. Правила очень строги к тем, кто нарушает любые контракты, заключённые в его пределах».

Они достигли конечного пункта своего тура. Горацио привёл Веса на элитный базар, где Рыцари и те, кто был ещё выше рангом, открыли собственные торговые лавки.

Почти всё можно было обменять на заслуги. От готовых проектов мехов до обломков высокотехнологичных мехов — пока у вас были заслуги, всё это было вашим. Вес широко раскрыл глаза, когда остановился перед магазином, торгующим производственным оборудованием.

«Это приличный 3D-принтер», — заметил Горацио, окинув взглядом машину. Это был самый обычный принтер, распространённый в Коалиции. «Для меня это ничто, но для ваших нужд он должен подойти».

Солидный ценник в пятьсот заслуг обескуражил Веса. У него было не так много способов быстро заработать столько заслуг. Он неохотно отказался от блестящих игрушек и последовал за Горацио, который указывал на самые примечательные магазины.

Экскурсия подошла к концу, когда они достигли фонтана. Горацио залез в карман и достал билет на заслуги. Он без колебаний бросил его в фонтан.

«Говорят, можно приманить удачу, если бросить в фонтан несколько заслуг», — усмехнулся Горацио, когда Вес в недоумении посмотрел на это расточительство. «Вы можете подумать, что я зря выбрасываю виртуальный объект в виртуальный фонтан. Если вы верите, что мультивселенная неизменна и следует определённому набору физических законов, то, возможно, вы правы».

Вес догадался, к чему он клонит. Это могло быть даже своего рода скрытой проверкой.

«Я верю, что мы лишь поверхностно коснулись устройства нашей реальности. Нам ещё многому предстоит научиться», — сказал он, без тени сожаления бросая ценный билет на заслуги в воды фонтана. Внутренне он застонал от потери. У него осталось всего девять заслуг.

Его провожатый ничего не сказал и лишь наблюдал. Как только билет полностью погрузился в воду, он начал парить в воздухе. «На этом наша небольшая экскурсия окончена. Берегите себя и усердно работайте, чтобы стать Подмастерьем Конструктора Мехов. Как только вы достигнете этого уровня, вы получите доступ в Титановый Сад — эксклюзивный портал Кармин. Он не такой оживлённый, как портал Общества Клиффорд, но предлагает эксклюзивные ресурсы, которые помогут вам в продвижении».

Титановый Сад существовал и как виртуальный портал, и как физическое место на родной планете Мастера Олсон. Своим стремительным взлётом Мастер Олсон была обязана Группе Вермеер, но её истинная преданность была сложнее. Она активно сотрудничала с мастерами из других групп внутри Коалиции и сохраняла нейтралитет во всех междоусобных войнах внутри Коалиции. По сути, ей были везде рады.

Хотя Вес и мог подняться по иерархической лестнице Общества Клиффорд, оно оставалось для Группы Карнеги способом оказывать на него влияние. Всё могло плохо кончиться, если бы он ввязался в сложную политику между двумя группами.

Если бы ему пришлось делать выбор, то лучше было бы отдать предпочтение Группе Вермеер. Тем не менее, будучи чужаком, Вес надеялся держаться подальше от этой клоаки и спокойно разрабатывать своих мехов в Светлой Республике.

«А пока постарайтесь извлечь выгоду из того, что может предложить Общество Клифорд», — искренне посоветовал Горацио Весу. «Ресурсы, которые они предлагают конструкторам мехов низкого ранга, весьма обширны. Обязательно заложите прочный фундамент и развивайте свои специализации шаг за шагом. Хотя вам не следует торопиться, я ожидаю, что вы достигнете уровня подмастерья максимум через десять лет».

Весу не нужно было спрашивать, что произойдёт, если он не выполнит эту просьбу. Как позор для своего мастера, он будет лишён ученичества и вышвырнут, как мусор.

«Понял. Я непременно буду работать так усердно, как только смогу».

«И ещё кое-что. Если зайдёте в тупик в учёбе, не стесняйтесь обращаться ко мне за советом. Только учтите, что моё время тоже ограничено, так что вам лучше иметь под рукой немного заслуг».

Это оставляло ему лазейку на случай, если он совсем застрянет. Вес не ожидал, что будет часто консультироваться с Горацио, поскольку для развития своих навыков он полагался на Систему. Зубрёжка книг по-человечески потеряла свою привлекательность, когда можно было просто потратить немного DP и обрести полное мастерство в новом навыке.

«Что ж, раз у меня мало DP, пожалуй, стоит дать шанс этому книжному обучению».

Как только Горацио ушёл, Вес тоже вышел из симулированной среды. Он мог бы взять несколько книг позже. Сначала ему нужно было дочитать те, что он купил ранее.

После стольких битв в Лимаре Вес почувствовал необходимость закрепить свои новые достижения, перечитав некоторые теории, которые он не до конца понимал. Это был хороший способ скоротать время, пока «Барракуда» держала курс к Светлой Республике.

Глава 109. Составление планов

«Барракуда» тихо скользила среди звёзд. Посещая захолустные звёздные системы, «Барракуда» избегала большей части суеты. Это привело к тихой серии прыжков, поскольку «Барракуда» продолжала задействовать свой СС-привод, делая лишь несколько часов перерыва.

Пока Дитрих методично дегустировал корабельный алкоголь, Вес закреплял свои достижения с Лимара. Давление и нехватка времени во время соревнования заставили его раскрыть свой потенциал. В состоянии вдохновения он принял несколько рискованных конструкторских решений, которые дали ему новый взгляд на проектирование и реализацию.

— Даже если Система запихнёт мне в мозг целую библиотеку знаний, мне ещё многому предстоит научиться. Я думал, что полностью освоил механику уровня подмастерья после улучшения через Систему, но теперь обнаружил, что это лишь начало.

Книги оставались для него полезными, даже несмотря на то что он по-прежнему полагался на Систему. Разные источники знаний предлагали контрастирующие точки зрения. Некоторые проливали свет на проблемы, которыми другие пренебрегали. Вес никогда не мог прочитать слишком много книг, хотя на практике ему всё же нужно было работать, чтобы зарабатывать на жизнь.

Он вздохнул, подумав о том, с чем может столкнуться по возвращении домой. Если инсайдеры индустрии из Коалиции лишь удивлённо приподняли бровь, узнав о его статусе, то деревенщина из Республики могла начать обращаться с ним как с везианским королём.

Несмотря ни на что, Вес был уверен, что сможет выжать из своего статуса максимум для увеличения продаж. Бренд и репутация имели наибольшее значение в индустрии мехов. Они также висели на его шее, словно кандалы. Любые продаваемые им проекты должны были соответствовать минимальному стандарту качества. Всё, что он выпускал и что оказывалось не на высоте, влияло не только на него, но и на его Мастера.

Он не хотел ждать, пока «Барракуда» прибудет в пункт назначения. Вес поднял свой комм и вызвал список контактов.

Его палец завис над именем Карлоса Шоу. По сравнению с Оруженосцами из Общества Клиффорд, которые умоляли, чтобы их наняли, Карлос сильно не дотягивал. После нескольких минут раздумий Вес решил, что предпочтёт кого-то, кому доверяет, а не того, кто гонится лишь за заслугами.

— Мой первый сотрудник должен быть тем, к кому я смогу относиться как к партнёру. Я буду слишком занят разработкой новых проектов, чтобы утруждать себя управлением будущими подчинёнными. С Карлосом под рукой он мог бы стать моим Горацио, присматривая за моим расширяющимся бизнесом.

Вес неоднозначно относился к расширению масштабов своего бизнеса. Не говоря уже о стоимости оборудования, он просто не мог позволить себе распылять своё внимание.

После тяжёлых испытаний в Лимаре он обрёл иной взгляд на вещи. Каждому великому конструктору мехов требовалась гора ресурсов для продвижения вперёд. Проектирование и изготовление по одному меху отнимало слишком много времени и приносило лишь ограниченный доход.

Если Вес хотел ускорить свой график, ему нужно было отказаться от стремления к абсолютному контролю и делегировать обязанности. Хоть он ещё и не начал расширять свою мастерскую, он хотел привлечь Карлоса пораньше.

Его палец нажал на имя, и комм подключился к галактической сети, направляя вызов через звёздный сектор. Квантовый узел запутывания «Барракуды» позволил ему успешно подключиться к галактической сети без всяких проблем, возникающих из-за того, что корабль двигался в СС-режиме.

— Вес! — Его глаза засияли надеждой. — Рад снова тебя видеть! Я следил за твоим выступлением из дома. Вы с Патрицией по-настоящему прославили нашу маленькую Республику. Теперь вы оба — герои!

— Это отличные новости, но я позвонил не для того, чтобы почивать на лаврах.

Он кратко изложил Карлосу свои планы по дальнейшему расширению. Хотя он и предупредил друга, что может уйти год или два, прежде чем дело сдвинется с мёртвой точки, Карлос не будет сидеть без дела всё это время.

— Это великолепное предложение! — эмоционально ответил Карлос. — Наконец-то я смогу распрощаться со своей дурацкой работой в отделе контроля качества.

— Я нанимаю тебя не на должность штатного конструктора мехов, так что пока не раскатывай губу. Пока что я хочу, чтобы ты отточил свои навыки сборки и производства. Ты будешь работать на моих станках, когда я буду получать обычные заказы.

— Не волнуйся, Вес. Поработав в контроле качества, я изучил все способы, какими производственный процесс может пойти наперекосяк. Гарантирую, я не буду халтурить!

Закончив разговор с Карлосом, Вес повесил трубку и позвонил своей кузине Мелинде.

— Привет, Мелинда, я не вовремя?

— Я ещё на дежурстве, но мой начальник не против небольшого перерыва, — сказала Мелинда, теребя свою форму Планетарной Гвардии. — Ты теперь большая шишка у нас дома.

— Я слышал. Я позвонил, чтобы спросить, нахожусь ли я всё ещё под следствием.

Один из его мехов был использован для совершения зверств в Бентхейме. Последнее, что он слышал, — следователи Республики хотели вызвать Веса на очень серьёзный разговор.

— Все расследования, касающиеся тебя, прекращены, — с улыбкой ответила Мелинда. — Твоё впечатляющее достижение напугало следователей. Они за одну ночь изменили свою позицию и тихонько убрали свои щупальца.

Влияние Мастера-Конструктора Мехов было настолько устрашающим, что люди заблаговременно уступали ему дорогу. Ему даже не нужно было ничего говорить, чтобы другие шли навстречу его потребностям.

— А что думает семья?

— Дедушка, как всегда, гордится тобой. Что до остальных, ну, мы знаем важность мехов, но они считают, что ты ещё слишком молод, чтобы оказывать какое-либо значимое влияние от имени Ларкинсонов.

Оценка Мелинды звучала правдоподобно. То, что он стал учеником, ещё не означало, что он обладал большим личным влиянием. У Мастера Олсон было собственное достоинство. Она не стала бы обращать своё внимание на маленькую и слабую Республику и вмешиваться в её дела.

Обменявшись парой любезностей, Вес завершил звонок, чтобы Мелинда могла вернуться к своим обязанностям. Он сделал последний звонок своему брокеру.

Широкоскулое лицо Марселлы Боллингер смотрело на Веса с интригующим выражением. — Ты совершил настоящий скачок. Не думала, что ты способен затмить всех на Лимаре.

Будучи торговцем мехами, Марселла знала о них гораздо больше, чем обычный пилот меха. Тот Вес, что спроектировал «Марка Антония», никогда бы не смог сравниться с гениями из Лимара. Внезапный скачок в мастерстве озадачивал.

— Мне недавно подвернулся шанс. Я значительно улучшил свои навыки, — просто заявил Вес, решив оставить Марселлу в догадках. — Как спрос на мои проекты?

Она изобразила жадную ухмылку. — Они уже несколько дней ломятся ко мне в дверь. Хотя я и подозреваю, что большая часть этого энтузиазма угаснет в течение недели, в клиентах у тебя больше недостатка не будет. Одна только узнаваемость твоего имени взлетела до небес.

Марселла отправила Весу маркетинговый отчёт, в котором подробно описывалась возросшая ценность его бренда. Даже притом что он изготовил всего два физических меха, ценность его бренда намного превосходила мелких производителей мехов из Бентхейма.

Фактически, его ценность приблизилась к бренду производителя мехов среднего размера.

— Проблема в том, что, хотя твой бренд и стал весомее, твои масштабы всё ещё слишком малы. Каковы твои планы?

— Во-первых, я намерен приостановить продажи. Мой вариант «Марка Антония» слишком устарел, поэтому я собираюсь обновить его проект. Можешь ожидать существенных улучшений в его характеристиках, как только я закончу.

— Это хорошо. Главное преимущество «Марка Антония» в том, что он дешёвый. Для продвинутого меха его производительность удручающе низка. Если ты сможешь сократить разрыв с самыми доминирующими моделями на рынке, то, я уверена, ты привлечёшь постоянный поток заказов.

Вес согласно кивнул. Они оба знали, что «Марк Антоний» никогда не сможет сравниться с проектами текущего поколения, которые мёртвой хваткой держали рынок. Повысив производительность своего варианта, они оба надеялись, что его стремительного взлёта славы будет достаточно, чтобы переманить часть клиентской базы.

— Я также пересмотрел свою схему ценообразования и маркировки, — добавил Вес, отправляя одностраничный документ с описанием трёх различных марок. — Поскольку я планирую расширять мастерскую, я передам изготовление своим сотрудникам. Мехи, которые они будут делать, получатся не такими добротными, как мои собственные, но я прослежу, чтобы они соответствовали спецификациям, заложенным в проекте.

— Это твоя серебряная марка, я погляжу. Хороший выбор названия. Серебро традиционно ассоциируется с ценными, но доступными товарами. Это хорошо подходит для твоей массовой продукции. У клиентов не будет нереалистичных ожиданий от твоих самых дешёвых изделий.

— Следующая ступень — золотая марка. Это мехи, которые я изготавливаю лично. Как ты знаешь, я не хочу делать это слишком часто. Поскольку ценность моего бренда возросла, я думаю, что наценка в пятьдесят процентов по сравнению с серебряной маркой вполне жизнеспособна. Ты согласна?

Марселла задумчиво хмыкнула. — Это сложный вопрос. Я могу провести для тебя небольшое исследование рынка, но лучше сразу внедрить это и посмотреть, сколько клиентов будут готовы платить. Я вижу привлекательность, но цена очень близка к максимально допустимому потолку.

Если Вес ошибётся, они всегда смогут скорректировать цену. В любом случае, окончательную цену продажи определяла Марселла, так что его предложения она рассматривала лишь как ориентиры.

Её лицо нахмурилось, когда она перешла к третьей марке. — Если рынок легко примет две предыдущие марки, то эта твоя рубиновая ломает все шаблоны. Ты не только будешь брать на семьдесят пять процентов больше базовой цены, но и устанавливаешь минимальный объём заказа в четыре меха. Не знаю, в курсе ли ты, но мы обычно предлагаем скидки, когда клиенты заказывают несколько мехов.

— Я знаю, что ты в недоумении, но моя рубиновая марка определённо стоит своих денег. Это эксклюзивная услуга, предназначенная для удовлетворения потребностей отрядов и сплочённых отрядов наёмников. Точно так же, как я сделал для Винсента Риклина, большая часть моего времени уходит на то, чтобы узнать своих клиентов и настроить свой проект под их профиль. Не стоит прилагать все эти усилия только для того, чтобы изготовить один-единствен-

ный мех. Устанавливая минимальный объём, я могу наиболее эффективно использовать своё время.

Осталось невысказанным то, что Вес хотел развить свой Икс-Фактор. В финальном раунде Открытого Конкурса Лимара его поразило, как горстка одинаковых мехов усиливала ауры друг друга. Он хотел исследовать это явление и превратить его в коммерчески выгодное преимущество. Если его предположения были верны, его рубиновая марка могла стать его величайшим сокровищем.

— Я закину удочку, но не жди желающих, — ответила Марселла с ноткой сомнения. — А пока тебе нужно ковать железо, пока горячо. У рынка короткая память. Прежде чем ты полностью исчезнешь из виду, тебе следует найти способ укрепить свою репутацию.

— Я уже планирую переработать «Марка Антония». Как только я продам достаточно мехов с золотой и серебряной маркой, я намереваюсь приобрести компрессор для сплавов.

— Эти штуковины стоят немалых кредитов. Можно купить подержанный примерно за триста миллионов кредитов, но я не рекомендую идти этим путём. Компрессоры для сплавов часто работают с экстремальными давлениями. Они изнашиваются быстрее, чем любое другое оборудование в мастерской мехов.

— Это правда, но рентабельность «Марка Антония» слишком ограничена. Есть два способа увеличить мой доход. Во-первых, я могу расширить масштабы производства. Проблема в том, что это будет стоить ещё дороже. Я лучше выберу второй вариант и сделаю небольшое улучшение в своей мастерской, чтобы производить мех более высокого качества.

— Ты ведь хочешь спроектировать и продавать вариант «Цезаря Августа», верно?

— Это единственный выбор, который у меня есть, — кивнул Вес. — Я сильно продвинулся, так что уверен, что справлюсь с этим проектом. Я уже подготовил почву и закончу новый проект через пару месяцев.

Рентабельность «Марка Антония» бледнела по сравнению с «Цезарем Августом». Чем быстрее Вес начнёт использовать компрессию сплавов в своих проектах, тем быстрее он накопит достаточно кредитов для финансирования разработки полностью оригинального проекта.

Марселла выглядела заинтригованной. Она обдумала его слова, прежде чем сформулировать ответ. — Сначала тебе следует наработать послужной список. Как только ты докажешь, что можешь получать стабильный доход, тебе стоит подать заявку на ещё один кредит, чтобы купить совершенно новый компрессор для сплавов.

— Что?! — Вес вскочил со своего места. — Мне ещё нужно выплатить мой текущий долг!

— Твой долг давно перестал быть бременем. Скажи-ка, сколько усилий тебе нужно приложить, чтобы выплатить годовые проценты?

— Я могу покрыть платёж парой продаж.

— Это означает, что твой бизнес недостаточно использует кредитное плечо. Долг — это не страшный монстр, Вес. Это инструмент, который ты можешь использовать для финансирования быстрого расширения, о котором ты всегда мечтал. Тебе не нужно быть терпеливым и медленно копить необходимую сумму кредитов. Ты можешь срезать путь, максимально используя кредитное плечо.

— Я владею всеми акциями своего бизнеса. Если я облажаюсь, все последствия лягут исключительно на меня.

— Что такое одно-два банкротства для предпринимателя? Ты ещё молод. И неужели ты настолько в себе не уверен, что тебе не хватает смелости сделать следующий шаг? Я-то думала, ты гений.

Марселла тоже была права. В последнее время Вес обрёл большую уверенность в себе. Он возлагал большие надежды на свой будущий потенциал заработка. Если бы он смог успешно убедить банк выдать ему пару сотен миллионов кредитов, то смог бы ускорить свой график как минимум на год.

— Я сделаю это. Я запишусь на приём в банк, как только вернусь, — с убеждённостью сказал Вес. Даже если банк останется скептичен, Вес не гнушался использовать свой статус, чтобы оказать небольшое давление.

Завершив звонок Марселле, Вес задумался о том, что ещё ему следует приобрести. «Цезарь Август» использовал удивительную систему брони, для изготовления которой требовалось нечто большее, чем просто компрессор для сплавов.

— Мне также придётся раздобыть установку для химической обработки. Броневые плиты должны быть сначала обработаны по запатентованной химической формуле, прежде чем подвергнуться сжатию. Без доступа к ЦТМ я не смогу гарантировать, что химикаты проникнут в сплавы.

Компрессоры для брони всё ещё можно было купить на открытом рынке. Что же до ЦТМ, то они обычно находились в руках «больших мальчиков». Чтобы заполучить одну, требовались хорошие связи. К счастью для Веса, Общество Клиффорд предоставило ему канал. Он нашёл несколько магазинов на рынке Общества, которые продавали доступные ЦТМ.

— Мне просто нужно накопить пятьдесят заслуг.

Даже будучи Рыцарем, Весу приходилось зарабатывать свои заслуги. Самые прибыльные миссии либо связывали его на годы, либо отправляли прямиком на поле боя. У него не было никакого желания ни для того, ни для другого, поэтому он терпеливо ждал других возможностей.

Вес узнал, что Зал Миссий Общества иногда выдавал срочные миссии. Тем, кто брался за них, часто приходилось иметь дело со сложными ситуациями. Награды были щедрыми, а риски — управляемыми.

— Надеюсь, в ближайшие месяцы я смогу ухватить подходящую миссию.

Глава 110. Зубрёжка

Лаки игриво вилял хвостом, следуя за Весом в лабораторию. Лабораторный бот «Барракуды» закончил анализ подарка Мастера Олсона. В зависимости от результатов он либо скормит его своему коту, либо прибережет для другой цели.

Когда лабораторный бот представил данные, Вес на мгновение заинтересовался. Но сразу же за этим последовало разочарование. Миниатюрному оборудованию лаборатории в конечном счете не хватило мощности, чтобы пробить завесу, окружавшую руду. С неумелостью лабораторного бота тоже ничего нельзя было поделать.

— Я знаю его размер, массу, твердость и другие основные характеристики. Что касается состава, я по-прежнему без понятия.

Если Вес не доверит руду институту материаловедения, он больше ничего не сможет выжать из этого куска камня. Оно того не стоило.

Он перевел внимание на Лаки, который сидел рядом с Весом и умоляюще смотрел на него. Кот даже вытянул лапы хватательным движением, словно голодный котенок.

— Ты уверен, что эта штука тебя не отравит или что-то в этом роде?

— Мяу!

— Тогда действуй!

Он небрежно бросил руду на пол. Кусок прокатился на небольшое расстояние и остановился. Драгоценный кот безжалостно набросился на камень. Лаки вгрызся в его поверхность своими зубами из сплава, которые, к удивлению, отскочили. Кот возмутился и применил свои энергетические когти, чтобы расколоть камень.

Когтям удалось лишь выцарапать из камня крошечные кусочки. Стойкость руды Мастера Олсона была чем-то невероятным. Самое мощное оружие Лаки, с легкостью рассекавшее экзоскелетную броню, было вынуждено признать поражение.

Лаки с жадностью проглотил крошечные кусочки и снова принялся резать. Вес понял, что его коту потребуется некоторое время, чтобы переварить весь камень, поэтому он оставил его в покое наслаждаться своим шведским столом и вернулся к работе.

Во время ничем не примечательного путешествия «Барракуды» через границу Пятничной Коалиции корабль не столкнулся ни с чем необычным. Возможно, их никто не преследовал, или, возможно, их стратегия путешествия через необитаемые системы сработала. «Барракуда» успешно избежала погони, если таковая вообще была.

Через несколько дней все расслабились. Дитрих наконец насытился баром и начал потихоньку исследовать остальную часть корабля. Лаки продолжал резать свою новую игрушку, глотая кусок за куском.

Что до Веса, то он начал работать над улучшением своей математики. Он осознал, что его слабая математика тянет его проекты вниз. Возможно, это не проявилось во время конкурса из-за невероятно коротких сроков. Когда дело доходило до обычных проектов, хороший математический фундамент мог определенно повысить их оптимизацию.

Ключевое применение математики заключалось в создании и настройке сложных моделей, которые могли бы проверять различные конструкторские решения. Например, если бы он хотел заставить меха бегать быстрее, он мог бы срезать броню в разных местах. Если бы он хотел минимизировать воздействие на меха, ему следовало бы облегчить ту область, которая меньше всего пострадает от этого изменения.

Как он мог определить такое самостоятельно? До сих пор он всегда полагался на свое суждение и интуицию. Например, грудь обычно была самой защищенной частью меха. Если бы он срезал полслоя, это могло бы не сильно повлиять на меха. По правде говоря, он просто

гадал. Он мог думать, что снизил эффективность брони всего на пять процентов, тогда как в действительности — на десять.

Вес рисковал внести в свой проект фатальный недостаток, если бы не знал об этом расхождении. Единственным способом убедиться в этом было построение математической модели, симулирующей характеристики брони. Хотя Система дизайнера мехов поставлялась с большим количеством готовых моделей, Вес в конечном счете не понимал сути большей части математики, стоящей за их сложным программированием.

Использование модели было похоже на использование огнестрельного оружия. Ему нужно было лишь нажать на курок, если он довольствовался тем, чтобы в кого-то выстрелить. Если же он хотел модифицировать оружие и добиться большей пробиваемости или более высокой скорострельности, то ему нужно было досконально знать все его тонкости.

Вместо того чтобы использовать Систему для насильственного улучшения своего навыка Математики, Вес попытался проделать всю тяжелую работу сам. Его математика оставалась на некомпетентном уровне, что было довольно постыдно. Хотя для повышения до новичка требовалось всего 500 DP, Вес не хотел тратить драгоценные очки.

Поскольку его интеллект получил небольшой прирост, Вес не сталкивался со слишком многими препятствиями во время своих сеансов зубрежки. Он позаимствовал несколько учебников низкого уровня из Звездной Библиотеки Общества Клиффорд.

Эти книги самого низкого уровня были настолько бесполезны, что Общество не утруждало себя какими-либо сложными ограничениями безопасности. Будучи Рыцарем, Вес мог напрямую изучать содержание книг в пределах виртуальной библиотеки.

Вес представлял собой примечательное зрелище. Рыцарь не просто находился в Звездной Библиотеке, но и решал задачи, которые другие освоили бы и во сне. Оруженосцы и Рыцари, посещавшие библиотеку, не могли не остановиться при виде серьезного Рыцаря, ломающего голову над основами математики университетского уровня.

«Неужели эти люди мало на что насмотрелись?» — мысленно пожаловался он, чувствуя, как горят щеки.

Ему хотелось провалиться сквозь землю. Хотя библиотека предлагала арендовать отдельные комнаты, Весу пришлось бы заплатить одну заслугу, чтобы зарезервировать одну на месяц. Учитывая его скупую натуру, он отказался снова тратить свои драгоценные заслуги. Он уже жалел, что бросил заслугу в виртуальный фонтан.

Несмотря на смущение, Вес быстро научился отключаться от отвлекающих факторов и сосредотачиваться на учебе. Его прогресс ускорился, и он быстро проглотил каждую взятую книгу. По правде говоря, Вес мог бы продвинуться в математике уже давно, поскольку он уже использовал многие ее элементы в других своих навыках.

Его возросший интеллект помогал ему в освоении новых концепций. Материал не был особенно сложным, но для улучшения математики почти не было коротких путей. Ему приходилось изучать и осваивать различные разделы математики. Его лазерная концентрация позволяла ему упорствовать гораздо дольше, чем всем, кроме самых преданных фанатиков математики.

Вся эта тяжелая работа в конце концов окупилась. Всего за пять дней он поднял свой навык Математики с Некомпетентного до Новичка, и еще за две недели — с Новичка до Подмастерья. Вес сэкономил 1500 DP, которые мог потратить на покупку чего-нибудь блестящего. Он изучил свой Статус и убедился, что Система признала его усилия.

[Статус]

Имя: Вес Ларкинсон

Профессия: Подмастерье Дизайнера Мехов

Специализации: Нет

Очки дизайна: 1 223

Атрибуты
Сила: 0.8
Ловкость: 0.7
Выносливость: 0.8
Интеллект: 1.3
Творчество: 1
Концентрация: 1.7
Нейронная способность: F
Навыки
[Сборка]: Подмастерье - [Мастерство 3D-Печати II] [Владение Сборщиком II]
[Бизнес]: Подмастерье
[Информатика]: Некомпетентный
[Электротехника]: Новичок
[Математика]: Подмастерье
[Механика]: Мастер - [Самоделкин II] [Настройка Скорости III]
[Металлургия]: Мастер - [Сжатие Сплава I]
[Метафизика]: Некомпетентный
[Физика]: Новичок - [Оптимизация Легкой Брони I] [Оптимизация Среднетяжелой Брони III]
Способности
[Суперпубликация]: Доступно. Может быть активировано раз в год.
Оценка: Подмастерье, сделавший шаг в истинный мир дизайна мехов.

Он также обратил внимание на свои DP. Его публичные успехи и продвижение Марселлы на короткое время вызвали всплеск продаж его виртуальных мехов. Из-за их низких характеристик и примитивного дизайна его продажи не достигли значительных высот, но прирост был долгожданным.

— Если у меня будет 2000 DP, я смогу улучшить свой навык Математики до Мастера. Как только я достигну этого уровня, моя общая способность к оптимизации проектов претерпит всестороннюю трансформацию.

С прочным математическим фундаментом он не потеряется при использовании более продвинутых математических моделей Системы. С этими инструментами в руках его способность исправлять скрытые недостатки в своих проектах улучшилась до такой степени, что он мог бы даже помогать более старшим конструкторам мехов.

— Жаль, что мне потребуются месяцы, чтобы поднять уровень своего навыка до мастера. Мне также придется заплатить много заслуг, чтобы позаимствовать приличную книгу.

Ценность заслуги перевешивала ценность DP. Первые нужно было зарабатывать большими усилиями или риском. Вторые можно было заработать между делом, если бы он выпустил пару новых проектов.

— Эй, Система, если я обновлю существующий проект, я получу какие-нибудь DP за его создание?

[Любой проект, схожий с уже существующим проектом пользователя, не принесет никаких Очков Дизайна при создании. Это включает в себя и улучшение существующего проекта. Данное ограничение не влияет на Очки Дизайна, получаемые от продажи проекта.]

Едкие слова Системы перекрыли Весу самый простой способ заработать большое количество DP. Конечно, он мог бы обновить свои проекты, чтобы улучшить текущие продажи, но в чем был смысл? Моделирование его проектов занимало много времени. С таким же успехом он мог бы спроектировать что-то новое.

Он сделал исключение для своего проекта «Марк Антоний». Будучи единственным продуктом его мастерской, Весу нужно было сделать его как можно более привлекательным, чтобы

заманить клиентов. Когда Вес в последний раз проектировал «Марка Антония», ни один из его навыков не достиг уровня мастера. Ему отчаянно требовалась доработка.

— И все же, это пустая трата времени, если я займусь им сейчас. Мне все еще нужно поднять Математику до уровня Мастера и Физику до уровня Подмастерья.

Это был абсолютный минимум, который установил Вес. Версия Марк II его первого коммерческого проекта должна стать конкурентоспособным продуктом. Если его улучшенный «Марк Антоний» все равно будет слишком сильно отставать, он выставит на посмешище свой статус Подмастерья Дизайнера Мехов.

— Я не могу быть таким же неряшливым, как те любители, что застряли на уровне Новичка.

Не видя решения, Вес отложил проблему в сторону. Он снова посетил Звездную Библиотеку и начал работать над улучшением своих навыков Физики и Электротехники. К этому времени большинство членов Общества уже привыкли к его сеансам зубрежки.

Тем временем «Барракуда» незаметно пробиралась через Звездный Сектор Комодо. Миновав центральные территории государств второго ранга, количество трафика значительно уменьшилось. Большинство кораблей игнорировало этот регион из-за нехватки богатства, развития и экзотических ресурсов.

Время от времени звездолет обнаруживал слабую активность во внутренней системе. Обычно это оказывались разведчики или мелкие горнодобывающие предприятия. Никто не утруждал себя размещением значительных сил в этих пустых системах, поэтому «Барракуда» игнорировала эти ничтожные присутствия.

Когда они пересекали территорию еще одного незначительного третьеклассного государства, корабль внезапно обнаружил необычную активность. Когда Дитрих занялся этим вопросом, он счел его достаточно серьезным, чтобы прервать Веса.

Раздраженный тем, что его оторвали от учебы, Вес последовал за Дитрихом на мостик. — Так в чем тревога?

— Сенсоры обнаружили остатки рейда. Какую-то секретную базу атаковали и уничтожили, — объяснил Дитрих, вызывая проекцию, составленную дальнобойными сенсорами «Барракуды». — Кто бы ни напал на базу, ему удалось уничтожить противника. Они, очевидно, собрали обломки павших мехов, но забрали не все.

Корабль обнаружил следы битвы на обычной скалистой планете. Скучная планета была сухой, как мешок соли. На ней не было ни воды, ни атмосферы. Две крошечные луны вращались вокруг планеты на приличном расстоянии.

Вес изучил внешние сканы этой павшей базы или аванпоста. На ней не было никаких опознавательных знаков, что обычно требовалось галактическими законами. Это означало, что база была незаконной. Кто построил эту базу? Пираты? Сомнительные банды наемников? Разведывательное агентство?

Вес не смог разгадать эти загадки. Что касается его компаньона, то он гораздо лучше разбирался в полях сражений.

— И нападавшие, и защитники пытались стереть все свои следы. Я не могу быть уверен в своих догадках, — сразу заявил Дитрих. — Мои инстинкты подсказывают, что это разборка между двумя корпорациями.

Это, безусловно, стало сюрпризом. Любая корпорация обычно предпочитала не марать руки.

— О, я не хочу сказать, что их службы безопасности действовали напрямую. Скорее всего, это тот случай, когда одна корпорация нанимает сомнительных наемников для нападения на скрытую базу, защищаемую другими наемниками. Следы на поле боя слишком разнообразны с обеих сторон. И те, и другие использовали индивидуализированные мехи со своими уникальными комплектациями.

Хотя это и не было железным правилом, корпорации и военные обычно использовали однородные силы мехов, состоящие не более чем из горстки разных типов. Чрезмерная индивидуальность увеличивала объем технического обслуживания и сложность, с которой приходилось справляться организации. Только неорганизованная структура вступала в бой с десятками разных моделей.

— Есть какие-нибудь предположения, чем занималась эта база? Эта звездная система довольно пустынна. Здесь не должно быть никакой экзотики. Какая компания захотела построить базу так далеко, в самой глуши?

— Почему бы не выяснить? — Дитрих ухмыльнулся и хрустнул шеей. — Я сгораю от нетерпения принести пользу. Давай подберемся поближе и исследуем это место. Битва должна была закончиться как минимум месяц назад, иначе не было бы такой сильной эрозии. Там должно быть совершенно пусто.

Стоит ли им исследовать павшую базу? Эта мысль его взволновала. Какие сокровища он мог найти в этих заброшенных руинах? Конечно, нападавшие, должно быть, собрали все ценное, но если это были просто наемники, то они могли взять только то, что лежало на поверхности. В зависимости от назначения базы, на ней могло быть много специализированного оборудования, от которого пилоты мехов могли небрежно отмахнуться.

Если бы база оказалась каким-нибудь исследовательским центром мехов, то он мог бы даже наткнуться на компрессор сплавов или машину для химической обработки.

Жадность почти одолела его, прежде чем нотка осторожности погасила его энтузиазм. То, что захватчики ушли, не означало, что риски исчезли. Кто знает, не оставили ли агрессоры охрану.

Больше всего Вес беспокоился о том, что, если он поднимет тревогу, одна из сторон может примчаться на корабле быстрого реагирования.

Он размышлял о приключении или о катастрофе? Мог ли он позволить себе пойти на такой риск, когда до дома оставалось всего несколько прыжков?

— Давайте сделаем это. Бот-навигатор, пожалуйста, осторожно приблизьтесь к указанной планете, но не привлекайте внимания.

Дитрих уже потирал руки. Он обожал такие поиски сокровищ. Что до Веса, то единственная причина, по которой он осмелился приблизиться к базе, заключалась в том, что он считал маловероятным, что кто-то оставил там корабль. Какой вред от того, чтобы просто взглянуть?

Глава 111. Исследование

В звёздной системе стояла мёртвая тишина. Ничто не появлялось ни со стороны газовых гигантов, ни из астероидных полей или прочего хлама, что тихо вращался в космосе. Помимо разрушенной базы, «Барракуда» не обнаружила никаких других признаков человеческого присутствия. И хотя угроз не наблюдалось, корабль всё равно двигался с осторожностью, держа свои оборонительные системы в боевой готовности.

— Главное — осторожность, — объяснил Вес Дитриху, настраивая меха «Харриер» инструментами с борта «Барракуды». — Я не хочу угодить в ловушку. Уж лучше отступить и упустить возможность, чем лезть напролом и рисковать нашими жизнями.

Дитрих проверил своё снаряжение. Хотя на «Барракуде» и не было оружейной, пилот привёз собственное снаряжение. Его главной задачей было пилотирование «Харриера», так что он приготовился одолжить свой запасной пистолет Весу.

Лёгкий баллистический пистолет стрелял умными снарядами, которые автоматически меняли свои характеристики в зависимости от того, с чем сталкивались.

При столкновении с бронёй пуля переходила в режим проникновения, что позволяло ей пробивать препятствия.

При попадании в плоть пуля переходила в режим фрагментации, нанося незащищённым целям огромный урон.

Хотя пистолет был адаптивным, его магазины вмещали всего пятнадцать патронов. Дитрих настроил пистолет и его пули на точность. Благодаря своей превосходной меткости он отключил автоматическую систему сопровождения, помогавшую стрелкам целиться. Перед тем как передать пистолет, он вновь активировал систему, чтобы такой любитель, как Вес, мог хоть куда-нибудь попасть.

Спустя сутки пути «Барракуда» наконец вышла на орбиту бесплодной планеты. После сеанса сфокусированного сканирования корабль не обнаружил непосредственных угроз.

Хоть это и было рискованно, Вес решил, что «Барракуда» снизится в километре от базы. Корабль плавно погрузился в сверхразрежённую атмосферу планеты и использовал свои мощные двигатели и антигравитационные модули для контроля снижения. Такой лёгкий корабль, как корвет, без труда входил в гравитационный колодец средней планеты и выходил из него.

Как только «Барракуда» выпустила посадочные опоры и приземлилась на относительно ровную поверхность, корабль задействовал свои мощные датчики ближнего действия. Открылся небольшой люк, выпустив пару крошечных ботов-наблюдателей, которые разлетелись в стороны, образуя расширяющийся круг.

Вес стоял на мостике и изучал данные, полученные в результате обширного сканирования корабля. Топография карты прорисовывалась со всё большей детализацией. Карта показывала даже то, что было скрыто под землёй.

— Поблизости нет следов ловушек. Можно выходить.

«Харриер» вышел из грузового отсека «Барракуды» и задействовал свой полётный модуль. Мех осторожно поднялся в воздух и начал патрулировать окрестности в боевой готовности. Его баллистическая винтовка целилась в различные скалы и другие подозрительные объекты на местности.

После десяти минут тщательного сканирования горстка ботов-наблюдателей наконец приблизилась к базе. Судя по всему, изрезанное шрамами и полуразрушенное строение, возведённое у скалы, служило лишь входом в подземный комплекс. Боты осторожно просканировали его снаружи, прежде чем ринуться в зияющую пасть базы.

Тем временем Вес и «Харриер» приблизились ко входу в базу. Вес добрался до места на небольшой парящей платформе, а любопытный Лаки примостился у него на плече. Брать с собой что-то ещё было рискованно — могли отследить или взломать.

Он уже нарушил правила, задействовав ботов-наблюдателей. Вес подготовил примитивный автономный приёмник, способный интерпретировать данные, передаваемые ботами, не подвергая риску другие системы. Хоть метод и не был стопроцентно надёжным, он должен был задержать любые оставшиеся защитные механизмы.

Боты-наблюдатели не спеша составляли карту подземных коридоров. Повсюду был разбросан всевозможный мусор. Многие бронированные двери были вскрыты силой. Сканирование не выявило ни тел, ни оборудования. Остались лишь следы, рассказывающие историю отчаянной обороны.

Пока Дитрих читал данные из своей кабины, его лицо помрачнело. — Защитники погибли в бою. Если это наёмники, они не должны были сражаться до последнего. Это странно.

— Возможно, ты ошибся в догадках. Защитники могли маскироваться под наёмников.

— Может быть, те, кто нанял этих наёмников, заставили их сражаться. Для сомнительной корпорации нет ничего необычного в том, чтобы держать семьи в заложниках.

Какой бы ни была правда, единственный способ её узнать — войти внутрь. Вес отозвал ботов-наблюдателей и отправил их обратно на корабль. «Барракуда» автоматически направила их патрулировать. Обезопасив путь к отступлению, мех и человек в скафандре шагнули во тьму.

«Харриер» включил мощные прожекторы, освещая ближайшее пространство. Вес держал в одной руке пистолет, а в другой — мультисканер размером с ладонь. Маленькое устройство изо всех сил пыталось разобраться в том, что осталось от зачищенного поля боя.

— Судя по оставленным следам, мой сканер предполагает, что в перестрелке участвовало от семидесяти пяти до девяноста мехов.

— Нападавшие пришли силами целого полка мехов. Это где-то пятьдесят-шестьдесят мехов. У защитников должна была быть эквивалентная сила. Если их застали врасплох, то ответить смогли только те, кто был на дежурстве.

Когда пара вошла в туннель, они добрались до сломанной лифтовой шахты. С помощью полётной системы «Харриера» и парящей платформы Веса они осторожно спустились на этаж ниже. За широкими коридорами размером с меха они обнаружили несколько зияющих пещер.

Даже без сканера Вес мог сказать, что это помещение служило складом. — Пространство разделено на две секции. Полагаю, в левой пещере хранились поступающие товары, а в правой — готовая продукция.

— Жаль, что всё исчезло. Налётчики не побрезговали даже погрузочным оборудованием.

Все признаки указывали на то, что база функционировала как производственный объект. Это разожгло их энтузиазм. Вес учуял шанс спасти ценное производственное оборудование. Дитрих надеялся, что нападавшие упустили несколько тайников, которые он мог бы продать за целое состояние.

Лаки оказался полезен, когда Вес позволил механическому коту побродить по опустошённым пещерам. Ему удалось найти обломки руд и металлов. Среди них не было экзотиков, поэтому Вес быстро потерял интерес.

Они покинули складскую секцию и спустились на второй подземный этаж. Серые стены из армированного металла сменились стенами более тёплого зелёного оттенка.

— Судя по всему, на этом этаже находятся казармы и стойла для мехов.

Они обнаружили пустые койки, разрушенные комнаты отдыха и полуразрушенные стойла для мехов. Бои здесь были тяжёлыми, но защитники уже были обречены. «Харриер» осторожно отодвинул в сторону часть обломков, пока Вес осматривался в стойлах для мехов.

Мародёры оставили после себя много всякого. Повсюду были разбросаны такие инструменты, как гаечные ключи, резаки и различные батареи. Вес поднял резак и вставил в него запасную батарею. Инструмент вспыхнул сфокусированным жаром и светом.

— Эта штука стоит всего пару тысяч кредитов, — сказал Вес, выключил резак и отбросил его в сторону. — Здесь нет ничего, что стоило бы нашего времени.

Настоящей ценностью должны были быть мехи и любые запчасти. Тот, кто опустошил стойла, проделал основательную работу.

Несмотря на запустение, Вес не собирался сдаваться. Он постоянно использовал свой мультисканер и начал обыскивать места, где техники мехов хранили своё оборудование. Лаки тоже всё обнюхивал и вскоре возбуждённо мяукнул.

— В чём дело, приятель? Что-то нашёл?

Кот заскрёб лапами по обычной металлической панели на полу. Вес провёл глубинное сканирование этого места с помощью своего мультисканера. Прибор обнаружил признаки скрытого отсека.

— Что ты нашёл, Вес?

— Внизу должно быть что-то ценное.

После нескольких минут поисков Вес так и не смог найти никаких механизмов открытия.

— Хочешь, я его вскрою?

— Нет. Мы не хотим повредить то, что внутри. Если моя догадка верна, там может быть небольшое состояние. Позволь мне разобраться.

Он подобрал другой случайный плазменный резак и принялся вырезать дыру в полу. Последний раз он работал с полнофункциональным плазменным резаком ещё во время учёбы в Риттерсберге. Он держал резак с осторожностью и старался следовать всем правилам безопасности, которые смог выудить из своей памяти. Меньше всего ему хотелось забрызгать себе ноги раскалённой плазмой.

Пару минут спустя он закончил вырезать отверстие размером с человека. Он осторожно выключил плазменный резак и извлёк его батарею. С помощью намагничивающего инструмента он поднял вырезанный кусок металла и отложил в сторону.

Едва Вес сделал шаг внутрь, как лазерный луч опалил его торс. В самый последний момент щитовой генератор его мастера моргнув, ожил, мгновенно потратив пять процентов своего заряда.

— НАЗАД! — прогремел Дитрих из своего меха, наводя баллистическую винтовку.

Вес отпрыгнул в сторону, покинув линию огня. Он вытянул ладонь. — Не стреляй! Ты там всё взорвёшь!

«Харриер» сдержался не только из-за предупреждения, но и потому, что Вес был слишком близко. Кинетической энергии одного выстрела из винтовки мех-класса было достаточно, чтобы убить человека поблизости.

— Насколько я знаю, внутри всего одна противопехотная оборонительная система.

— Думаешь, это выживший? — спросил Дитрих. Ему удалось подавить свою инстинктивную агрессию, когда он увидел, что Вес загадочным образом вышел из-под атаки без единого ожога.

— Возможно, но я сомневаюсь. Кто бы это ни выкопал, он сделал это за спиной у своего начальства. Они не стали бы использовать его, чтобы прятать что-то столь бесполезное, как еда и воздух.

— Давай вызовем бота-наблюдателя.

— Не нужно. Просто просунь палец своего «Харриера» в отверстие. Мы воспользуемся твоими датчиками на руке, чтобы заглянуть внутрь.

Пальцы гуманоидного меха почти не были бронированы, но могли легко выдержать один лазерный выстрел пехотного калибра. Когда Дитрих сделал, как предложил Вес, они оба смогли хорошо всё разглядеть.

Небольшой фонарик на пальце осветил скрытый отсек. На мгновение Вес и Дитрих опешили от увиденного. Кто-то умудрился запихнуть внутрь запчастей на целый контейнер. Грубые стеновые панели, блокирующие датчики, служили дополнительным доказательством того, что это была неофициальная операция.

— Давай сначала разберёмся с тем защитным ботом.

Среди аккуратно сложенных запчастей оставался активным один стационарный защитный бот. Без центрального управления дешёвый бот переключился на свою стандартную программу. Дитрих аккуратно щёлкнул по глупому боту пальцем «Харриера», и тот, хрустнув, превратился в груду обломков у стены.

Только Вес собрался войти в отсек, чтобы добить бота, как Лаки ворвался первым и разрезал его на куски.

— Ха-ха! — рассмеялся Дитрих. — Похоже, твоего питомца взбесило, что его чуть не лишили главного источника пищи!

Лаки тоже был застигнут врасплох внезапной атакой. Несмотря на его смертоносное вооружение, его тело обладало лишь ограниченным функционалом. Датчики кота были не так хороши, как у специализированных разведывательных ботов.

Пока Лаки вымещал свой гнев, Вес последовал за котом и просканировал отсек на наличие угроз. Кроме сломанного бота, в отсеке больше не было никаких сюрпризов.

— Это куча запчастей, — отметил Дитрих, когда его датчики показали, что все детали в идеальном состоянии. — Мы смотрим на целую гору кредитов. Как ты догадался, что найдёшь что-то подобное?

— Это обычная афера среди техников мехов, — ответил Вес, постучав костяшкой пальца по поверхности упакованного двигателя. — Вероятно, они подрядчики или приписаны к корпусу наёмников. Это достаточно простой трюк, который работает только при недостаточном надзоре. Поскольку эта база должна была быть скрытой, настоящие владельцы базы ограничивали своё присутствие. Это оставило лазейку, благодаря которой техники мехов могли сообщать о более высоком износе, чем было на самом деле.

Лицо Дитриха прояснилось. — Теперь я понял. Владельцы присылали им запчасти на замену, не зная, что старые всё ещё в рабочем состоянии. А поскольку новые детали только что с завода, их можно продать за кругленькую сумму на чёрном рынке. Держу пари, корпус наёмников тоже был в доле. Может, они даже никогда не проводили боевых стрельб, о которых докладывали начальству.

Это ещё больше замедляло износ их мехов, но также снижало боеготовность пилотов. Последствия потери сноровки были очевидны. Все признаки указывали на то, что база пала довольно быстро.

Проводя инвентаризацию деталей, Вес присвистнул. — Самое замечательное в этом тайнике то, что техники мехов знали, что выбирать. Бóльшая часть того, что они спрятали, — это двигатели или силовые реакторы. Они не так ценны, как броневые листы, но их состав по большей части состоит из экзотиков.

Это означало, что товары было легче вывезти контрабандой. Поскольку на «Барракуде» было ограниченное место для хранения, это было идеально.

— Давай закончим осмотр остальной части базы, прежде чем опустошать этот тайник.

Пока они полностью не исследуют базу, Вес не собирался ничего забирать. Опасность всё ещё могла поджидать за углом.

Не обнаружив других тайников, группа вошла в лифтовую шахту и спустилась на следующий этаж.

Боты-наблюдатели столкнулись с множеством проблем, пытаясь проанализировать третий этаж. Весь этаж был завален гораздо бóльшим количеством обломков, чем где-либо ещё. Бóльшая их часть оказалась разрушенным промышленным производственным оборудованием.

Вес затаил дыхание, войдя в большой производственный цех. Он представил, как множество промышленных 3D-принтеров работают бок о бок, штампуя одни и те же детали. Всего было три цеха, и в каждом из них размещалось по три одинаковые производственные линии.

Лаки набросился на какие-то обломки, пытаясь пробраться внутрь когтями. Всё это место было сокровищницей для питомца, питающегося редкими материалами.

— М-да, какой-то сумасшедший мех хорошенько тут порезвился. Все эти навороченные штуки разбиты, — заметил Дитрих, пока его мех лениво пинал внешний кожух ценного 3D-принтера. — Я бы сказал, что защитники уничтожили эти машины, когда поняли, что им конец.

Его догадка была близка к истине. У агрессоров не было причин быть настолько разрушительными, когда они обчистили всё остальное дочиста. Какой-то оборонявшийся мех методично выводил из строя каждую машину, разрубая их мечом.

Вес заметил, что два места были расчищены. Должно быть, там стояли самые целые 3D-принтеры, которые можно было починить и продать за очень кругленькую сумму. Он подошёл к одному из жестоко изрубленных принтеров и попытался найти какую-нибудь маркировку. В конце концов он заметил модель.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ 3D-ПРИНТЕР ДОРТМУНД V3-B

— Это «Дортмунд»! — воскликнул Вес. Его жадные глаза пробежались по разбитому принтеру, будто это была гора кредитов. — Это один из самых быстрых 3D-принтеров, доступных на местном рынке! Его скорость и точность на голову выше, чем у обычной коммерческой модели, и он может даже соперничать с машинами Пятничной Коалиции. Только самые солидные мегакорпорации могут позволить себе такую машину!

— Это всё интересно, конечно, но о каких деньгах идёт речь?

— Совершенно новый «Дортмунд» третьего поколения стоит не меньше трёх миллиардов светлых кредитов!

Даже у Дитриха сердце пропустило удар, когда он услышал эту цифру. Он быстро растерял свой восторг, когда присмотрелся к состоянию принтеров. — Они же все порублены на куски. Даже налётчики не стали забирать эти остатки. Они бесполезны.

— Это не совсем так, — возразил Вес, чьи глаза практически превратились в символы кредитов, пока он внимательно осматривал повреждения. — Изначально здесь было девять одинаковых «Дортмундов». Налётчики забрали два, оставив нам семь сломанных машин. Что думаешь насчёт того, чтобы собрать всё, что ещё цело, и собрать из этого одну рабочую модель?

— Разве это возможно?

— Попытка не пытка.

Оба задумались о плюсах и минусах этого предприятия. Если Весу повезёт, он сможет заменить свой дряхлый старый 3D-принтер на тот, что будет соответствовать его будущим потребностям. Единственная проблема заключалась в том, что сбор уцелевших частей и восстановление принтера требовали много времени и опыта, а и того, и другого было в обрез.

— Можем ли мы позволить себе здесь задержаться? Я знаю, ты настроен серьёзно, Вес, но тот, кто откусил здесь кусок, может вернуться за добавкой.

— Я смогу собрать принтер дома, так что нам нужно только собрать все обломки, — решил Вес. Он не хотел оставаться в этой системе дольше, чем необходимо.

Для него это была находка десятилетия. Теперь, когда перед ним забрезжил шанс получить дорогую машину бесплатно, он не собирался его упускать.

— Нам осталось исследовать последний этаж, — заметил Вес, решительно притянув Лаки к себе. — Давай быстро пройдём и зачистим остальную часть этого места. Как закончим, можем начинать разбирать этих красавцев.

Глава 112. Охота за сокровищами

Четвёртый подземный этаж был защищён лучше всего. Боты-наблюдатели нарисовали ужасающую картину отчаянного последнего боя. Усиленные стены и многочисленные стационарные огневые точки указывали на то, что это была очень важная часть базы.

Когда «Харриер» Веса и Дитриха прошёл за разрушенные двери хранилища, они наткнулись на следы бойни. Хотя нападавшие и приложили некоторые усилия, чтобы замести следы, они не особо старались стереть пятна крови.

— Те, кто напал на эту базу, до сих пор действовали очень основательно. Они опытны и заметают следы. Можно было бы подумать, что на этом этаже они постараются получше.

Вес согласно кивнул. — Возможно, у них не хватило времени.

Если нападавшие торопились, они могли пропустить пару ценных вещей. Эта возможность подогревала их предвкушение. Обилие укреплений указывало на то, что этот этаж определённо представлял большую ценность для бывших владельцев базы.

Это также означало, что шансы столкнуться с затаившейся угрозой значительно возросли. Боты-наблюдатели не нашли ничего активного, но кто знает, какие ловушки могли остаться.

— Лаки, можешь разведать обстановку впереди?

Механический кот зашипел на Веса.

— Да ладно тебе, я же подарил тебе тот неизвестный кусок руды. Неужели не можешь хотя бы оказать ответную услугу?

После недолгих препирательств Вес убедил Лаки побыть их разведчиком. Взамен Вес пообещал Лаки по возвращении домой минералов на миллион кредитов. Эта трата съедала большой кусок его сбережений, но, учитывая его текущую добычу, он мог себе позволить эти деньги.

Мотивированный горами вкусной еды, кот с энтузиазмом взялся за свою роль. Он двигался быстро, хоть и немного безрассудно. Весу несколько раз пришлось предупреждать кота, чтобы тот сбавил скорость.

Сначала они прочесали административный отдел. Не осталось ни единой записи. Команда мародёров тщательно вычистила все терминалы, процессоры и резервные копии. Вес не был настолько глуп, чтобы думать, будто они что-то упустили.

Вместо этого он рассчитывал на то, что мародёры немного торопились. Он тщательно сканировал стены, пол и потолок. Лаки помогал, используя свой чувствительный нос.

Нос механического кота с лёгкостью превзошёл мультисканер. Вес позаимствовал прибор из лаборатории «Барракуды», так что это многое говорило о способности Лаки различать запахи.

Взволнованный кот привёл его, как ни странно, к кладовке техобслуживания. Лаки указал лапой на определённый участок стены.

Подойдя ближе, Вес направил на него свой сканер. Ничего. Почти ничего. Единственное, что он зарегистрировал, — это слабое повышение температуры. Разница была минимальной. Не будь Вес так близко, он бы упустил эти признаки.

Интерпретировав данные, Вес выдвинул предположение: — За этой стеной активная система генерирует тепло. Прямо перед нами есть область размером с ящик, которая блокирует остальное моё сканирование.

— Похоже, это сейф. В таком месте он наверняка активирует сигнализацию или механизм самоуничтожения.

— Вполне возможно. Даже я не уверен, что смогу обезвредить эту ловушку. — У него сложилось хорошее впечатление о качестве постройки этого объекта. Это была работа экспер-

тов, а не кучки пиратов, у которых было слишком много свободного времени. — Если бы не Лаки, мы бы и не догадались. А пока давай оставим этот сейф на потом.

Они не хотели поднимать тревогу. Пока что Вес сделал приоритетом поиск деталей для «Дортмунда». В его глазах польза от работающего высококачественного 3D-принтера перевешивала любую другую возможную выгоду.

Обыскав административный отдел, они пересекли коридоры и достигли ещё более крупного укрепления. Размер и толщина сломанных дверей хранилища показывали, что вскрыть эту последнюю часть было нелегко.

— Нападавшие пришли подготовленными, — заметил Дитрих, пытаясь по оставшимся следам восстановить последовательность боя. — Они привели достаточно мехов, чтобы захватить эту базу. Им потребовалось время, чтобы взломать этот барьер, но они пришли подготовленными.

С Лаки во главе они вошли в то, что когда-то было хорошо защищённым исследовательским комплексом. В отличие от остальной части базы, только главный коридор и пара залов были достаточно большими, чтобы вместить мехов.

Сначала они обыскали эти гигантские залы. Всё было вычищено дочиста. Осталась только пустая мебель и бесполезные отметки. Несмотря на все старания Лаки, кот не смог вынюхать ничего, что упустили мародёры. Очевидно, исследовательские лаборатории были одной из их главных целей.

«Харриер» стукнулся ногой о стену. Отсутствие атмосферы заглушило звук, но удар распространил вибрации по залу размером с меха.

— Интересно, какие исследования здесь проводили, раз потребовалось такое сложное обустройство, — лениво поинтересовался Дитрих.

— Кто-то потратил около пяти миллиардов кредитов, чтобы обустроить это место, — прикинул Вес, судя по тому, что видел. — Одни только экстравагантные производственные линии указывают на серьёзные вложения.

Если бы корпорация хотела наладить массовое производство линейки мехов, ей было бы выгоднее делать это открыто и официально.

Исследовав залы размером с меха, Вес и Лаки вдвоём принялись зачищать комнаты поменьше. Дитрих остался в своей кабине, чтобы охранять от серьёзных угроз.

Оставшиеся комнаты мало чем отличались от своих более крупных аналогов. Огромное количество серверов, лабораторного оборудования и прочего было полностью вынесено. Мародёры даже вскрыли пару тайников. Вместо того чтобы впадать в уныние при виде этого, Вес нашёл повод для надежды.

— Мог остаться ещё один тайник, — сообщил Вес своему коту. — Иди, понюхай эти пустоты. Возможно, наткнёшься на похожий запах.

Лаки запрыгнул в опустошённые тайники и запомнил запахи. После утвердительного мяуканья кот спрыгнул обратно на пол и медленно зашагал по пустым комнатам.

Кот нашёл ещё один возможный тайник. Он указал на то, что большой сломанный механизм преграждал путь к потенциальному сокровищу. Должно быть, именно поэтому мародёры пропустили эту находку.

— Как там, Вес?

— Он больше, чем тот предполагаемый сейф, что мы нашли в административном отделе. Мой сканер говорит, что за этой стеной скрыта пустота размером с комнату. Я не нашёл никаких следов тепла или энергии, так что ловушки быть не должно, но я не могу сказать наверняка.

Эта последняя находка ознаменовала конец их исследовательской вылазки. Теперь им нужно было решить, как долго оставаться и что забрать за это время.

Дитрих хотел убраться как можно быстрее. — Жуткое место. По-моему, нам следует сначала опустошить тайник контрабандистов. Ботам потребуется всего полдня, чтобы загрузить товары на наш корабль.

— Позволь напомнить тебе, что «Барракуда» — мой корабль, — твёрдо заявил Вес. Ему было важно напомнить другу, кто здесь главный. — Сломанные «Дортмунды» стоят в тысячу раз больше, чем случайный набор запчастей.

— Ага, это ты так говоришь. Это всё, конечно, хорошо, что ты пускаешь слюни на дурацкий принтер, но даже если ты в итоге кое-как что-то соберёшь, это выгодно только тебе. Я с этого ничего не получу.

Вес не хотел слишком много спорить с Дитрихом. Как владелец доставившего их сюда корабля, он должен был обладать большей частью прав на добычу. Он сдерживался, потому что был вооружён лишь одним пистолетом, в то время как Дитрих пилотировал очень смертоносного меха.

После недолгого спора они выработали компромисс.

Они останутся здесь столько, сколько потребуется Весу, чтобы собрать необходимые детали «Дортмунда». Всё, что касалось принтера, принадлежало исключительно Весу.

После этого Вес вскроет оставшиеся два тайника. Если он не напортачит и не активирует самоуничтожение, они заберут сокровища и разделят их: Вес заберёт восемьдесят процентов их стоимости, а Дитриху останутся оставшиеся двадцать процентов.

Не было никакой гарантии, что они получат что-нибудь полезное из тайников. Вес также мог нечаянно поднять тревогу. В таком случае они как можно быстрее убрались бы отсюда и покинули эту звёздную систему.

Даже после того, как они опустошат все тайники, база всё ещё будет представлять большую ценность. У Дитриха была возможность отказаться от своей двадцатипроцентной доли в обмен на единоличное право на разработку руин от имени «Китобоев Уолтера».

Дитрих был уверен, что банда его отца пришлёт в эту звёздную систему пару транспортов и разберёт её дочиста. Это, естественно, включало и тайник контрабандистов. Из-за ограниченного грузового отсека «Барракуды» на корабле не оставалось места после того, как он принял на борт детали «Дортмунда» и «Харриер».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.